

18+

Алеся Донская

Золотая коллекция

Чему быть?!

Алеся Донская
Чему быть?! В
калейдоскопе жизни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57438004
ISBN 9785005092984*

Аннотация

Автор рассказывает о людях с сильным характером, покоряющих суровое Заполярье, этот загадочный, с неповторимой природой край. Она рассказывает о людях, умеющих любить и дружить. О тех, кто знает, сколько стоит «пуд соли»! Здесь много и разных познавательных тем.

Содержание

Приятная неожиданность	5
Ты – такая!	25
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Чему быть?! **В калейдоскопе жизни**

Алеся Донская

© Алеся Донская, 2020

ISBN 978-5-0050-9298-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приятная неожиданность

В селе давно не видели директора Дома Культуры на рабочем месте. Говорят, что ему лучше родной тундры, ничего не надо. ДК посещали в основном любители кино. Самолётом или вертолётном в село поступали большие ящики с кинолентами, в металлических бобинах. Этим бобин хватало на месяц. В общем кино было главным развлечением для сельчан. Но вот однажды, собрались молодые сотрудницы детского сада и приняли решение: по выходным устраивать в ДК вечерние посиделки. А это всколыхнуло молодое население села. Конечно, пение песен было главным событием в посиделках. Нашлись любители чтения стихов, разных авторов. Кто-то рассказывал юморески, вычитав их в журналах. А кто-то рвался потанцевать, да музыки не было. Пришло время и, на октябрьские праздники, молодёжь организовала праздничный вечер. В хоре появилась и солистка. Много сельского народа собралось на этот вечер. Всем понравилось такое общение. Решили, что на Новый год надо снова собраться. Однако, сложилось так, что в селе прошёл быстро распространяющийся грипп. Было много болеющих и детей, и взрослых. Решили, что на майские праздники обязательно соберут праздничный вечер.

Вот и весна на дворе, а в селе по прежнему директор ДК

не появлялся. Ему уж точно рассказали о таком событии, как посиделки, но это событие, как говорят в народе, он пропустил мимо ушей. Однажды, в начале апреля, солистку хора вызвали в Сельсовет и сообщили, что Районный отдел культуры приглашает её на фестиваль. Это Всесоюзный фестиваль художественной самодеятельности, посвящённый серьёзной дате.

– Ольга, тебе первым рейсом надо вылетать в районный центр.

Конечно, удивлению девушки не было конца. Она с прошлого года студентка пединститута, скромница, но с характером.

– Откуда они взяли, что я готова к этому фестивалю? Со мной никто не занимался. У меня нет репертуара для таких выступлений! Да и с финансами у меня проблемы. И, вообще, откуда им известно обо мне, а потом, в хоре ещё четыре девушки! Может что-то напутали?

– Значит, кто-то тебя слышал! И он уверен, что лететь надо именно тебе! Наше дело тебя отправить!

Девушка без труда нашла Райисполкоме отдел культуры. Заведующая отделом культуры объяснила, что директор совхоза «Турваургин» рассказал об Ольге и её посиделках, Таисия Ильинична поняла, что эта девушка вполне подходит для зачисления в список участников в Окружном смотре-фестивале. И, так получается, что сразу девушка попадает в список участников Окружного фестиваля, а не районного. Его

уже нет времени проводить. Значит, защищать честь всего района будет она одна и ей придётся лететь в Анадырь.

– Но у меня ничего нет с собой, я к такому перелёту не готовилась. И у нас не было хотя бы баяниста.

– Ничего, милая, отправляйся в музыкальную школу, найдёшь там директора Тамерлана Маджитовича Каркмазова. Вместе с ним подберёте репертуар, на эти песни он тебе выдаст ноты, а ты их там вручишь аккомпаниатору.

– Но, в Анадыре, откуда я буду знать, кто мне будет аккомпанировать?

– Обратишься к главному режиссеру в ДК, он будет в курсе. Он найдет тебе кого-то. Сегодня, после репетиции, зайди, в исполкоме, в бухгалтерию, тебе выдадут командировочные деньги и на билет. Я в гостинице забронировала для тебя место. Завтра у тебя день для репетиции. После репетиции сходишь в Аэропорт, билет на Анадырь возьмёшь на четверг.

Тамерлан Маджитович оказался человеком приветливым, лет 35—37. Сразу проводил в, так называемый, небольшой концертный зал. Сел за рояль и предложил распеться. То есть, пройтись голосом по нотам, с их повышением и понижением. Потом спросил, как профессионал:

– А какой у тебя репертуар?

– У меня нет репертуара. Просто я люблю петь.

– А какие песни ты поёшь?

– Разные. Эти песни поют Эдита Пьеха, Галина Ненашева,

Людмила Зыкина, Майя Кристалинская. Я иногда романсы пою или народные песни. По настроению.

– Спой чтонибудь из песен Зыкиной.

Прослушав девушку, директор музыкальной школы, заявил:

– Невероятно, от природы поставленный голос. Ты самородок!? В семье кто-нибудь еще имеет голос?

– У нас, по маминой линии, много певцов профессионалов. Но у меня нет музыкального образования. Так сложилось. Я нот не знаю.

Пришлось перебрать ни одну песню, определиться с их тональностью. Маэстро подсказал, как вести себя на сцене, и договорились о встрече завтра. Над выбранными песнями надо ещё поработать. Общение с директором Ольге понравилось. Такой доброжелательный, интеллигентный человек.

Самолёт АН-2 приземлился в аэропорту «Черский», и там пришлось делать пересадку, на другой более крупный самолёт АН-24. Смотреть в иллюминатор было интересно. Оказывается, Чукотка вся в заснеженных сопках. Одни довольно высокие, как настоящие горы, а другие – как холмы. Бескрайний простор сопок. Летели почти три часа. В Аэропорту «Анадырь» погода была не из лучших. Рядом было море и с его стороны дул приличный ветер. Автобус появится только через час. В здании аэропорта было тепло. Это довольно большое двухэтажное кирпичное здание. В буфете

можно было поехать. Чем девушка и воспользовалась. Было удивительно, что аэропорт находился в посёлке «Угольные копи». И ехать в город Анадырь надо через Анадырский лиман. Зимой – по льду, а летом, говорят, на небольших маломерных катерах, в морской порт. Автобус пассажиров доставил «по востребованию».

Так и доехали до гостиницы, периодически останавливаясь.. Это была небольшая площадь. На ней, по периметру, стояли здания Окружной Администрации, то есть Окрисполком, здание гостиницы и здание Дома Культуры. Дежурная по гостинице проводила девушку до номера, по пути знакомя с правилами проживания. Номер оказался на пять человек. И в нём не хватало только её. Все молодые, очень симпатичные, девушки. Они, тоже участницы фестиваля. Познакомились. Они прибыли сюда вчера. Все в переживаниях. Сообщили, что в шестнадцать часов сбор в Доме культуры всех участников. Надо собираться, уже пора.

Концертный зал внушительных размеров, почти на половину занят участниками фестиваля. Здесь, был в основном молодой народ. Сидели обособлено несколько взрослых мужчин. На сцене стоял стол, сидели за ним три человека. Сцена не имела помпезного вида. По сторонам, в два ряда кулисы. А на занавесе, у задней стены сцены, красовались символы СССР и большая цифра 50. Вскоре в зал зашёл мужчина. Высокий, сухопарый, светлые волосы и, довольно энергичным шагом, прошёл к сцене. Он представился как Заве-

дующий Окружным отделом культуры, Владимир Петрович.

– Хочу, всех здесь присутствующих, поздравить с тем, что вы являетесь участниками Всесоюзного фестиваля Художественной Самодеятельности, посвященного Пятидесятилетию Советской власти. Дальнейшая его речь была посвящена предстоящему празднику. Он отметил, что в этом Фестивале принимают участие те, у которых активная жизненная позиция, кто несёт культуру в народ. Что победители окружного смотра, будут приглашены на областной смотр-фестиваль. Далее он рассказал о том, из каких районов прибыли сюда участники фестиваля. Программа выступлений довольно обширная, а выступления будет оценивать жюри. Его состав – на сцене, за столом. Представил их. Руководители окружного фестиваля познакомили участников с планом репетиций, которые начнутся прямо сегодня. В общем, Ольга сидела и чуть не плакала. В плане расписаны ансамбли и танцевальные и хоровые, большая группа национального ансамбля «Эргырон», песенные солисты и чтецы. У всех обозначены их аккомпаниаторы, руководители, а у неё никого! Когда эта встреча с руководством фестиваля подходила к концу, и все стали расходиться, режиссер смотра, сидящий за столом, назвал её фамилию и попросил подойти к сцене.

– Ты прилетела одна? Так никого и не нашли?

– Я одна.

– В чём ты будешь выступать? У тебя есть концертный наряд? – девушка стояла перед ним в голубом, толстой вязки,

свитере, в тёмно синих брюках, заправленных в торбаса. Он критически её разглядывал.

– Нет, никакого наряда у меня нет.

– Ну ладно, на сегодня ты свободна, а я что-нибудь придумаю. На репетицию приходи прямо с утра, после завтрака.

Вернулась девушка в гостиницу в расстроенных чувствах. Как она не сообразила взять какое либо платье или сарафан с кофточкой? Ведь совсем недавно приобрела. Хорошо, что туфли взяла, не ходить же по гостинице в торбасах! А дежурная спрашивает, чего это девушка вернулась, все же на репетиции. Оказывается, и в гостинице на доске объявлений висит почасовой план работы для участников фестиваля. Девушка рассказала о своих проблемах. Женщина поахала, поохала, а потом решила ей помочь.

– Знаешь, а в ателье тебе могут платье сшить за один день. У них работы не так уж много. А у тебя фигурка без изъянов. Легко шить. Женщине Ольга явно приглянулась.

– Ателье далеко отсюда? А материал у них свой или в магазине искать?

– Да свой. Это в «Угольных копиях», – дежурная посмотрела на часы, и сказала, – кстати, автобус отходит от гостиницы через пятнадцать минут. Ты успеешь. А потом, послезавтра с утра съездишь, очень заберёшь, и в обнове пойдёшь на сцену.

Девушка зашла в свой номер, взяла сумочку с деньгами

и документами и, недолго раздумывая, быстро спустилась к выходу из гостиницы. У выхода уже стоял автобус. В ателье посетителей не наблюдалось, заказ приняли добродушно, помогли выбрать модель, подобрать ткани. Ольге понравилась красивая модель платья, из комбинированных тканей, она смотрелась на модели в журнале великолепно. Сняли все мерки. И стоимость работы была приемлемой. Договорились, что в субботу утром платье будет готово.

Вышла девушка из ателье, и пошла, искать остановку автобуса. Однако, никаких обозначений не обнаружила. И никого из людей не встретила. Пришлось вернуться в ателье. А там закройщица, посмотрев на часы, сказала, что автобус совсем недавно ушёл в город. Придётся ей идти пешком, если попутка не подберёт, так как это был последний рейс автобуса.

– Как пешком? Через лиман? Но это так далеко! И мороз немаленький!

– У нас к этому уже привыкли. Если в Анадыре до гостиницы, то это около 10 километров.

Ольга покинула ателье с надеждой, что попутка найдётся. Прошла по дороге, ведущей под уклон, к берегу лимана, а тот берег так далеко! Светятся редкие огоньки, наверное, морского порта. Дома в городе в основном небольшие, одноэтажные на крутом берегу едва заметны. И кое-где есть двухэтажки, на два подъезда. Но очень маленькими огоньками светились редкие окна. Пока девушка размышляла, мимо

неё прошёл быстрым шагом взрослый мужчина. Быстро удаляясь по дороге, на лиман. И девушка определила его ориентиром. Она не стала его догонять, но с поля зрения не упускала. Хотя сейчас и пора белых ночей, но небо уже тёмно серое, ветер в лицо заставляли смотреть под ноги. Лёд под ногами не был гладким. Часто вдоль дороги встречались торосы, разных размеров, то в рост человека, то по колено, а то просто можно споткнуться. И дорога не была прямой линейкой. Эти торосы дорога обходила то налево, то направо. И когда силуэт мужчины исчезал, девушке становилось страшно. Сердце замирало. А вдруг какой-нибудь зверь из-за поворота появится? Часа полтора Ольга проводила аутотренинг, то песни мурлыкала шагу в такт, то стихи читала, прикрывая лицо вязаным шарфом. Вдруг послышалось урчание мотора машины. Девушка оглянулась и подняла руку. Но машина не остановилась. Когда она проехала мимо, было видно, что она наполнена до отказа. Чья-то спина закрывала боковое окно в машине. Тревога нарастала, так как начинали покалывать пальцы на руках, и «горели» нос и щёки. Девушка прибавила скорость, так как потеряла из виду силуэт.

И всё-таки она преодолела все страхи и боли, основательно выбившись из сил, продолжая путь «на автомате», поднимаясь в гору по городу, дошла до гостиницы. А там девчонки уже забеспокоились. Скоро полночь а, Оленьки нет. Куда пропала их подружка? И дежурная ходила в расстройстве, Как она могла забыть, что это был последний рейс автобуса!

На звук открывшейся двери все отреагировали разом: -Пришла!!! Прозвучало хором. И только забота и помощь этих девчонок, привели девушку в чувства. Кто-то растирал ноги, кто-то руки. Дежурная принесла горячий чай и ещё одно одеяло. Жалко было не её смотреть. Коротко стриженные, но пышные волосы делали из неё подростка. Обхватив красными пальчиками стакан с чаем и вымученно улыбаясь, Ольга успокаивала помощниц :

– До свадьбы заживу! «Ни что нас в жизни не может, вышибить из седла» – у кого такая поговорка была?! Девчонки смеются, оживает наша певунья!

Утром все дружно отправились в столовую, где их ждал бесплатный завтрак. А столовая была на центральной улице. До неё метров двести. Но! С моря дул ветер с невероятной скоростью. Девушки взяли друг друга под руки и почти пополам согнувшись, двинулись вперёд. На ком были шапки-ушанки, пришлось «ушки» завязать. А возвращаясь из столовой, просто ложились спиной на ветер, и он нес их в нужном направлении. Девочки, жившие на побережье, были знакомы с такими ветрами. Можно представить какие бывают шторма и ураганы на побережье, у посёлков Уэлена или Проведения!? Это самые крайние северо-восточные населённые пункты. Ведь рядом Чукотское море и Берингов пролив. Говорят, там ураганный ветер бывает и 40 метров в секунду, и даже 60 метров. И ещё, не думала девушка, что

эскимоски или чуванки такие красивые, добрые, хорошие девочки. Так всей компанией они направились из столовой в Дом Культуры на репетицию. Здесь их пригласили пройти в репетиционную комнату. Довольно большая комната была просто начинена разными комнатными цветами не в горшках, а в кадках. Настолько они были большими. Диваны стулья уже были заняты другими участниками. Несколько парней встали и уступили девушкам свои места. Участников долго никто не беспокоил, и молодёжь разговорилась. Рядом с Ольгой оказался парень явно чукча, очень симпатичный, улыбчивый. Что-то начал девушке рассказывать о том, с каким трудом они привезли сюда очень объёмные декорации, для своего музыкально-танцевального номера.

– А как ваш номер называется? У вас в номере много участников?

– Да, по пять человек – девчонок и ребят. И ещё трое с ярарами в музыкальном сопровождении. У нас еще в музыкальном сопровождении с горловым пением два дедушки. А номер называется «Полёт чаек». Там и танец и песни.

– Ой, как красиво! Так это будет как музыкальный спектакль. Ярар – это что такое? А из какого вы посёлка?

– Ярар, это как у вас бубен, только в несколько раз больше. Эскимосы его обтягивают моржовой кожей, а чукчи оленей. У нас собраны участники и из Эгвикинота, и из Лорино, и Уэлена. Мы второй год собираемся. В ансамбле есть свой доморощенный хореограф. В общем, парень оказался общи-

тельным. И звали его Клим. Все присутствующие знакомились, узнавали, кто есть кто, откуда, с чем приехали и так далее. Смеялись, шутили. Сложилась тёплая обстановка. Все расслабились. И вдруг в комнату, очень энергичным шагом, зашёл режиссёр. Он зачитал список тех, кто сейчас, по очереди, должен занять место на сцене. Первой в списке стояла фамилия Ольги.

– А кто мне будет аккомпанировать?

– Баянист из Эгвикинота. Он сейчас зайдёт за тобой.

Баянистом оказался мужчина уже в возрасте. Зашёл в комнату, с баяном на плече. Поздоровались.

– Ты привезла ноты? Давай. Просмотрев ноты, он прошёлся пальцами по клавишам баяна, посмотрел на девушку и спросил: – Попробуем? Ну, хотя бы один куплет. Они попробовали, присутствующие притихли. – Пошли! – скомандовал баянист.

– Как вас зовут?

– Валерий Иванович! Ты как? Не волнуйся, здесь все не профессионалы. Просто пой от души!

На сцене девушка увидела микрофон и успокоилась. Есть на что опереться. Зал был пустым. Светились окна только в задней стене зала, вероятно, оттуда показывали кино. В её репертуаре две песни. Обе патриотические, у каждой своя тема. Каждая из песен была пропета не один раз. Тональность поднимали, опускали. В общем, нашли золотую се-

рединку и на том остановились. Вдруг открывается дверь, и в зал вошли члены жюри. Они сели в центре зала и предложили продолжать репетицию. Пришлось повторить эти две песни.

– Мы свободны? – спросил Валерий Иванович.

– Да, свободны. Пожалуйста, пригласите следующих на сцену, по списку.

Пока они возвращались в комнату для репетиций, Валерий Иванович рассказал, что заключительные выступления всех коллективов будут в воскресенье, с двенадцати часов. Договорились, что завтра репетиция будет после обеда. А сегодня и завтра, после просмотра всех участников, будет составлен репертуар концерта-смотра. Заходят они в комнату для репетиций, полупустую, и там увидели девочку из Эгвикинота, Верочку, она сидит и плачет.

– Что с тобой, почему слёзы, поинтересовалась Ольга. А та отвечает: Тебя невозможно слушать без слёз. Ты как запела «Стали женщины России изваянием разлук», да так, что мороз по коже. Как у Зыкиной.

– Да, обе песни из её репертуара: «Мать, Россия моя» и «Рязанские мадонны». Но тебя же не было в зале?

– А мы слушали в кинобудке. Такой сильный, грудной голос, и за стеной слышно. И я там была не одна. После твоей здесь «пробы» нам захотелось послушать тебя на сцене.

Утром следующего дня Оля уже ехала снова в Уголь-

ные копи, разузнав у водителя автобуса, когда он будет возвращаться из Аэропорта. Договорились, что он остановится возле ателье. Платье, конечно, получилось очень красивым, в народе говорят по этому поводу: «сидит, как влитое и очень идёт!». Да, удивительно, но на материке на это шитьё ушло бы не меньше недели. Девочкам в гостинице тоже понравился этот наряд.

В воскресенье в гостинице с утра было шумно, все возбуждены. На улице ветер поутих, так что завтрак состоялся спокойно. За два часа до начала Фестивального концерта из гостиницы группами выходили участники, а Дом Культуры рядом, по диагонали, через небольшую площадь. Каждый участник понимал, что такое событие в жизни ни часто бывает. Хотелось, чтобы тебя запомнили, да и для самой себе это событие будет ярким воспоминанием.

За сценой, у выхода к кулисам висел список очередности выхода каждого участника или коллектива. И почему-то первой была именно она, девушка, из села Островное. Баянист уже её поджидал. Немного распелись. Потом она переобулась в туфли «лодочка», а причёска не требовала каких-то изменений, просто у неё была короткая стрижка. Весь облик Ольги как у выпускницы средней школы.

К выходу – готова! Как спела? Как сумела! С теплом и душой! Конечно, были и аплодисменты. А в седьмом ряду за столами сидел состав жюри, только переговаривались. Дальше всё было как в тумане. Прошла сквозь толпящихся

у сцены участников, девочки поздравили её: – Здорово! Молодец, Оленька! Девушка зашла в зал, чтобы послушать и посмотреть остальных выступающих. Режиссёр предупредил: – после выступления, никому не расходиться. Да, как много талантливых людей. На сцену выходили и девушки и парни красиво одетые, кто-то в чукотском национальном костюме, кто-то в русском. Каждый участник старался как можно лучше раскрыть свой талант, который приносит радость. И не только себе! Солистки – одна краше другой, у каждой своё исполнение. Кто лирические песни, кто частушки, кто дуэтом, русские народные песни пел. Удивил парень прочитавший поэму Владимира Маяковского «Хорошо»: « Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин!». А девичий национальный ансамбль «Северное сияние» показал интересный чукотский танец, одновременно себе подпевая. Но главным интересным событием было выступление ансамбля «Эргырон». Сцена была обустроена под чукотское стойбище: яранга, поляна, на заднем плане сцены, картина с пасущимися оленями. И на поляне в национальных костюмах групповой танец. Клим выделялся, он солировал. И у него это здорово получалось. Сюжет понятен, интересно поставлен. Звуки ярара и горлового пения впечатляли. И нетрадиционные национальные костюмы прекрасно смотрелись.

Выступление этого ансамбля понравились всем присутствующим. Зал аплодировал. Клим улыбался. Они все бы-

ли довольны своим выступлением и счастливо улыбались. Это было завершающее выступление смотра-фестиваля. Ведущий концерта объявил перерыв на полчаса. И всех пригласил, потом вернуться в зал, для знакомства с решением жюри.

Многие вернулись в знакомую комнату. Они все так мало были знакомы, но у многих появились симпатии. Договаривались общаться, обменивались адресами. Никто не знал свою судьбу. Никто ни кому не завидовал. Главное ощущение Ольги было: здорово, что она здесь побывала! Расширился круг знакомств. Столько узнала нового, пережила своё жуткое приключение с ателье. И всё хорошо. Верочка, из Эгвикинота, которая плакала, хочет с ней переписываться. Клим в комнате не появлялся. Девушке хотелось его поздравить. У ансамбля явный успех. И вот кто-то скомандовал – подъём! Все дружно отправились в зал. Сцена опять в своём первозданном торжественном убранстве. Но без жюри. Ведущий и Владимир Петрович обратились в зал с поздравлением, что сегодня завершающий день смотра-фестиваля, и они рады сообщить участникам об их достижениях в искусстве. Вступительное слово немного затянулось. Потом на сцену вышла девушка с пакетом каких-то бумаг. И ведущий стал приглашать победителей смотра, и кому вручать грамоты, кому дипломы. За победителей можно было только порадоваться. Каждого, поднимающегося на сцену дружно

сопровождали аплодисментами. Ольга понимала, что те, кто получают награды, вполне это заслужили. Они были подготовлены, старались. Всё правильно! Некоторых участников можно отправлять сразу на профессиональную сцену. А ей нечего расстраиваться, ведь прилетела без подготовки, так сказать «с корабля на бал».

И, вдруг, она слышит свою фамилию и слова: «Награждается Дипломом Лауреата смотра-конкурса». Она сидит, ушам не верит, может, есть однофамилица?

– Ольга, это тебя! Иди! Толкает в плечо, сидящая сзади Верочка.

Диплом Лауреата был подписан самой Анной Дмитриевной Нутэтэгрыной. Всё что угодно, но это очень неожиданно. Сердечко трепетало, плакать хотелось. Жаль, мамы нет! Она бы порадовалась. Ведущий, вслед за ней, на сцену пригласил руководителя ансамбля «Эргырон», вот это правильно! Ведь это все отметили, что происходит что-то необычное. Нигде, никогда такого ансамбля никто не видел. Владимир Петрович сообщил, что Чукотский оргкомитет будет ходатайствовать перед Министерством культуры РСФСР о присуждении этому ансамблю названия: «Государственный Чукотский-Эскимосский ансамбль «Эргырон». Зал взорвался аплодисментами.

Потом был прощальный вечер. Всех в малом зале ждало небольшое застолье и танцевальный вечер. Веселились

все. Музыка, приятный ужин, руководители мероприятия, здесь же в зале. У столика Ольги появился Клим, он явно уже «отметился» у Бахуса.

– Оль, пойдём, потанцуем! Поговорить хочется. Ольга встала, и они вышли в большой круг, танцующих твист. Оля, конечно, высказала и свои впечатления от выступления его ансамбля. Поздравила его с наградами.

– Да, Клим, у вас прямая дорога на большую сцену. До Магадана доедете, там это предложение обязательно поддержат. Девчонки такие умницы, такие у них нежные руки, действительно, как крылья. И у тебя столько задора в движениях. Молодец!

– Слушай, Оль, а я специально приходил тебя послушать. В списке ты первая. И не зря тебя поставили первой, ты этого стоишь! Он остановился, сдёрнул с пальца своей руки кольцо с орлом и повернулся к Ольге.

– Мне хочется оставить у тебя память о нашей встрече, дай руку. Твердым движением одел девушке на средний палец это кольцо. И приобнял её. Так люди севера выражают свои чувства.

– Клим, зачем, я и так буду долго помнить события этих дней. Это же твоё кольцо и, видно, дорого стоит?! Ещё одна приятная неожиданность, подумала девушка.

– Ничего, мне отец ещё сделает, он у нас косторез. Ты мне понравилась, но я знаю у нас разные пути. Однако, мы можем ещё встретиться. Ведь ты же Лауреат, значит, тебя в Магадан

тоже отправят.

– Спасибо, за кольцо, это хорошая память. Клим, ты такой романтик, может, и стихи пишешь?

– Бывает. Вечер вскоре закончился. Завтра с утра все разлетятся, кто на самолёте, кто на вертолёте.

Ольгу в Райисполкоме встретили очень тепло. Заведующая отделом культуры Таисия Ильинична сразу завела разговор, что она теперь рассчитывает на Ольгу.

– Я уже договорилась и с отделом народного образования, и с директором совхоза, никто из них не против назначить тебя директором сельского Дома Культуры. Ты же сама видела, как скучно в Островном живётся. Давай, соглашайся. Ты же в институте учишься, это хорошо.

– Да, но это же не институт культуры?

– Ничего, твои таланты говорят сами за себя. И зарплата будет больше, и времени на учёбу будет больше. А я обещаю свою помощь. Да и директор поддержит. Ведь впереди ещё четыре года учёбы!

Директор Дома Культуры

В село Ольга прилетела с приказом о назначении её Директором ДК. Много интересного стало происходить в селе: появился свой девичий ансамбль «Северное сияние», проводились тематические вечера, бригады тундровиков стала посещать Агитбригада, даже начали отмечать в ДК «Комсомольские свадьбы». Да, в Магадан её, действительно, пригласили. Но это уже не входило в её планы, у неё была свадьба, Ольга выходила замуж. А самодеятельное искусство осталось с ней на всю жизнь. Жизнь приготовила ей новые сюрпризы, которые доводили до слёз и не только от радости.

Ты – такая!

Анатолий Романович и Нина Александровна просто обо-жали свою соседку. Она такая ладная, красивая, умничка и хозяйюшка. Вот только – одинокая. В городе она появи-лась недавно. Прислали её сюда как молодого специалиста из Енисейска. Анастасия, так звали девушку, с удовольстви-ем приняла приглашение Нины Александровны на чай. Ей не с кем было обсудить проблемы, как новосёла. Эту квар-тиру она снимает, пока не решится вопрос в Городской Ад-министрации. И обустройство своего жилья было для неё нелёгкой проблемой. Впереди выходные дни и можно спо-койно провести вечер у добрых людей. А их, конечно, очень интересовало: кто она и откуда. Настя доверилась этим доб-рым, заботливым, взрослым людям. Молодая соседка, ощу-тила, что эти люди расспрашивают её не из-за праздного лю-бопытства. И захотелось Насте, всё-всё о себе рассказать.

Она рассказала, что рано осиротела, ещё не окончив шко-лу. Родители уехали на заработки, на Север, и не вернулись. Произошла трагедия. Они, отработав там два года, летели в отпуск, и не долетели. У родителей не было рядом близких родственников, имелась далёкая родственница, тётя Нюра. Но они её давно уже не видели. Оба детдомовские. Однако, собираясь на Север, договорились с тётей, что она проживёт у них и присмотрит за Настей. У тёти не было детей. Она

согласилась приехать, но тогда надо решить вопрос с домом. Найти, кому-то поручить приглядеть за домом. А это займёт не менее дней десяти, если не больше. До отъезда родителей оставалось два дня. Поэтому, пока приедет тётя, её отправили пожить в школе-интернате. Директор школы-интерната всё правильно поняла.

Эти два года тётя жила в квартире родителей и присматривала за Настей. Забирала её домой, принимала участие во всех её школьных делах. Получала от племянницы переводы, и ходила с двоюродной внучатой племянницей по магазинам, за обновками. Девочка росла. Однако, тётя имела свой дом в другом городе, и всё переживала, всё ли там в порядке. Так что, после потери своей двоюродной племянницы, она оформила все документы в собесе, и забрала Настю из интерната, под своё опеку. А потом увезла внучку к себе в Енисейск, на место постоянного жительства. Городок старинный, уютный. Закончив девятый класс, девушка поступила в Енисейский многопрофильный техникум, чтобы получить профессию продавца. Как тётя говорила: «На всю жизнь, голодной не будешь!».

– А здесь, совсем чужая сторона, незнакомая, город большой, – рассказывала девушка, – Ходила несколько дней по разным улицам, знакомилась с городом. Какие у вас дома большие, и магазины разные. Трамваи, автобусы большие. Здание Городской Администрации высокое, красивое и рядом парк. Я в понедельник пойду на работу в школу. Она

недалеко отсюда. В отделе кадров ОРСа мне выдали трудовую книжку и приказ о зачислении.

Действительно, Городская Администрация отправила её в распоряжение ОРСа, а там ей дали направление в школу №14. У них есть заявка из школы в общепит, чтобы прислали работницу на должность продавщицы-буфетчицы школьной столовой. А вопрос с жильём для молодого специалиста, будет решён в течение двух-трёх месяцев. Ведь Настя всё ещё под опекой государства как сирота. Вот такая у неё история.

– Мне дали неделю на адаптацию, да жильё хоть как-то обустроить, – пояснила девушка. – Ведь, Комсомольск на Амуре так далеко от Енисейска.

Внимательно слушая соседку, Нина Александровна удивлённо спросила:

– А ты в школе ещё не была? – Нет, – ответила девушка. f-Там заведующая столовой Светлана Алексеевна, хорошая женщина. Серьёзная.

– Вы с ней знакомы?

– Конечно, девочка моя, я директор этой школы. Всех знаю. Ты в хороший коллектив попадёшь. А какая у тебя профессия?

– В техникуме я училась на отделении «кухонный работник», и училась стать поваром-кондитером. Но там была возможность получить и дополнительное образование. Я училась и на продавца. Всё в Свидетельстве записано.

Нина Александровна, сердобольный человек, очень остро

приняла историю судьбы Насти. В этом суровом мире девочка нашла в себе силы выбрать правильный путь. Спасибо той тётё, спасибо государству, что не оставили девочку на произвол судьбы. И моральная, и материальная поддержка даны сироте не напрасно. И Настя, умничка, всё правильно понимает. Только бы дальнейшую судьбу ей никто не испортил.

В школьной столовой Настю приняли очень по-дружески. Здесь женщины все были намного старше девушки. И каждая старалась с ней поделиться опытом. Им было очень интересно поскорей всё разузнать о новой сотруднице. И единодушно поражались, как это такая беспризорница, сирота, а какая воспитанная, такая женственная, и во всём аккуратная девушка!

Насте выдали спецформу продавщицы, и она активно приступила к своим обязанностям. Большой сложности здесь не было. Приход, расход, отчёт о товаро-денежных расходах – это буфетчица освоила быстро. Вот только жалко было смотреть на ребят, которые на свою мелочь пытались купить что-то вкусненькое. А когда шли уроки, девушка с большой охотой помогала на кухне, принимала активное участие во всех приготовлениях. Конечно, этому все были рады. Постепенно общаясь с коллективом, Настёна, так ласково её стали называть, познакомила коллег с историей своей жизни.

Женщин, что постарше, очень интересовал вопрос: есть ли у неё жених или муж, или кто на примете? Предлагали ей разные варианты. Им хотелось поскорее выдать де-

вушку замуж, чтобы у неё была рядом и забота, и защита, и помощник, и, конечно, любовь. Но оказалось, что у Настя была первая любовь. Её Влад был студентом четвёртого курса строительного института в Красноярске. Они дружили полтора года. Но дружба была, в основном, на расстоянии. Они встречались только на каникулах, когда Влад приезжал к другу, да ещё переписывались.

И вот, однажды, на майские праздники, они, возвращаясь с прогулки, на мопеде друга, случайно сбили подростка, который перебежал дорогу в неположенном месте. Мальчик получил серьёзные травмы. И Влада осудили на пять лет в ИТК строгого режима. Проблема была с отягощением, ведь у Влада не было водительских прав. Настя очень переживала. На суд приезжали родители Влада. Но с Настей их некому было познакомить. А Настя постеснялась. Да и видела она их мельком. Связь же с Владом и сейчас продолжается: – Мы любим друг друга, – пояснила девушка, рассказывая о своём женихе. Она раз в месяц получает ласковые письма, полные сожаления и раскаяния. Его невнимательность на дороге стоит так дорого! Но он надеется, что скоро они смогут увидеться.

Об этой истории узнала и Нина Александровна, она частенько приглашала к себе, на вечерний чай, свою соседку. Иногда заходила к ней и сама, и они долго беседовали. Однажды, она застала Настёну за работой. На столе лежал большой альбом для рисования, и девушка выводила в нём чей-

то силуэт, используя графику. Соседке рисунок понравился. Настёна смущённо закрыла альбом, и говорит: – Балуюсь! Однако, Нина Александровна попросила её показать своё творчество. И с каждым листом ей открывались очень красочные, выразительные рисунки: то зимний пейзаж у реки, то тропинка в красивом берёзовом лесу, то домик в живописной уютной местности, на фоне склона горы, а то и клумба с разными цветами, в переплетении.

– Ты где всё это срисовала? Ты ходишь на пленер?

– Нет, мне так кажется или хочется, чтобы это так было, а может так будет. Конечно же, я иногда выхожу на природу. Ведь вокруг столько всего интересного. Я в Енисейске ходила по улицам города. Там столько старинных домов знаменитых купцов, дом градоначальника. Много зданий исторической архитектуры. Я в местном музее узнала, что Енисейску около 400 лет. И его основали Российские казаки. Он был крепостью для казаков и торговым центром в Сибири, так как в 17 веке через него проходил торговый путь на Восток. А сколько там церквей, интересной художественной кладки. Но эти сооружения требуют ремонта, ухода, одним словом реставрации. Их можно так красиво украсить! Я даже сделала наброски.

– Значит, в основном, это твои фантазии? Молодец! Знаешь, что это значит? Это значит, что у человека есть талант, есть художественный вкус. Какая наблюдательность! Ты где то училась?

– Нет, что вы. Просто я с детства дружу с карандашом. Хочется рисовать, что-то нафантазировать. Моя мама хорошо рисовала. У тёти висят две картины нарисованные мамой акварелью: «Дети, бегущие от грозы» и «Алёнушка у пруда». Видно это было давно, ещё в маминой юности.

– Да, тебе надо развивать свой талант на полном серьёзе! Наблюдательность, художественный вкус! Да!.. Я поговорю с учителем рисования. Подумаем, куда тебя направить учиться.

– Но, это же у меня, так сказать, хобби!

– Ничего, подумаем!

И она подумала. Учительница рисования, Людмила Юрьевна, очень милое создание. Любит детей, любит свой предмет. И как сама говорила: «Пленер – это приятное свидание с природой». Она охотно откликнулась на просьбу директора школы помочь Насте определиться, чему посвятить свою жизнь в дальнейшем. И пообещала, на осенних каникулах встретиться с Настей. Конечно, молодые девушки, не ровесницы, но всё же, быстро нашли общий язык. Книги по искусству и архитектуре нашлись и в школьной библиотеке. Настя всё свободное время заполнила изучением истории искусства и градостроительства.

Особое внимание Насти привлёк раздел «Дизайн архитектурной среды». Ведь умение преобразить окружающий мир, это тоже искусство, особенное творчество! И она в своих альбомах начала делать наброски, как бы она преобразила

интерьер своей столовой или той же библиотеки. Стремление к красоте и умение абстрактно мыслить и выражать её, выдавали в девушке творческого человека. Людмиле Юрьевне понравились работы Насти. И, после обсуждения рисунков у девушки появились намётки в выборе своей новой профессии. Она приняла решение готовиться к поступлению в Архитектурный или Строительный институт.

Влад, в очередном письме, поддержал её решение, он не сомневается в том, что Настенька обязательно поступит в институт. Он уверен, что дизайнер из неё обязательно получится, потому что у неё прекрасный художественный вкус. Он видел рисунки Настёны у тёти Нюры.

Нина Александровна всё больше переживала за судьбу Насти. Очень грустная у девочки история. Нельзя такой молодой, красивой девушке жить в одиночестве. И решает директор школы обязательно помочь девушке найти свою Судьбу. Ведь «первая любовь» не всегда бывает счастливой, рассуждала женщина. Нине Александровне нравилось общаться с этой милой доверчивой, ещё такой неопытной девушкой.

Иногда соседки вместе отправлялись на прогулку по городу. И как всегда разговор, значительное время, был посвящён семейным делам. Соседке хотелось выяснить, как себе представляет Настёна жизнь замужней женщины. Ведь у девушки не осталось примера от родителей. Все знают, что «жизнь прожить – не поле перейти»! Каким должен быть

избранник? Однако, Настёна напомнила Нине Александровне, что у неё есть жених, и что они планировали пожениться. А теперь надеются через полгода встретиться, так писал Влад, и будут решать – что делать дальше.

На одной из прогулок, навстречу женщинам прошли двое мужчин в военной форме, и они поздоровались с Ниной Александровной. Она пояснила, что это специалисты по строительству. Недалеко от города намечается строительство военного объекта. Они коллеги с её мужем. Часто общаются. Изучают местность, проводят всякие расчёты, чтобы разработать проект этого строительства. Это всё по заданию Дальневосточного военного округа. Иногда им не хватает рабочего дня. Даже такое было, что целая компания собиралась у них в гостях, и долго что-то обсуждали, сидя за какими-то чертежами.

Жизнь шла своим чередом. Приближался Новый год. Нина Александровна пригласила к себе несколько школьных коллег, и, конечно же, Настю. В разгар Новогоднего веселья раздался в квартире звонок и на пороге появились те два офицера. Они пришли поздравить своего коллегу с праздником. Естественно, их никто не отпустил, и они охотно согласились присоединиться к этой компании. У Насти отличное настроение. Она ещё больше похорошела в своём новогоднем наряде. А коллеги по школе были, как говорят, просто в ударе. Пели песни, стихи читали, да и про анекдоты не за-

были, конечно же, и плясали. В общем, всем было весело.

Как-то незаметно, в течение вечера, рядом с Настёной появлялся один и тот же молодой человек. Который не забыл представиться, его звали Виктор. У него, оказалось, был любимый певец Евгений Мартынов. Он даже спел песню на стихи поэта Андрея Дементьева: «Лебединая верность». Тихо, задушевно. У некоторых даже появились слёзы. Эту песню все знали и дружно затихли. Виктора слушать было приятно. Кое-кто потихоньку подпевал. Потом вспомнили поэта и музыканта добрым словом. Вечер заканчивался, на такой романтической ноте, так как уже начиналось утро. Гости постепенно стали расходиться. Виктор пригласил Настю прогуляться перед сном, подышать свежим воздухом.

Он оказался довольно словоохотливым и эрудированным рассказчиком. Виктор решил рассказать и о себе. Он москвич, там родился, там учился. Очень красочно, с юмором рассказывал о студенческих годах, которые посвятил МИСИ. Когда он поступал, это был Московский инженерно-строительный институт имени В. В. Куйбышева. Он был давно знаменитым на всю страну. В своё время его даже наградили орденом Трудового Красного Знамени. Но когда Виктор перешёл на второй курс, не имея ни одной четвёрки, в Министерстве образования приняли решение назначить МИСИ головным вузом и назвать его НИУ МГСУ. Пошутил он. Но уже серьёзно рассказал, что учиться на архитектурном факультете было одно удовольствие, в новом комплек-

се учебных корпусов, оснащённых новейшим оборудованием, несколько лабораторий, общежития, спортивный дворец. Возникло большое желание во всё вникнуть и во всём перепробовать свои силы.

– А преподавательский состав был сильнейший, одни корифеи строительной инженерии. Мне нравился наш ректор. Он смотрел далеко в будущее. Да, ладно, что это я, всё о себе, да о себе! Виктор остановился, взял Настю за руку и попросил:

– Расскажи о себе, мне очень интересно! Откуда ты? Чья ты?

Насте понравилась эта лёгкость в разговоре, в рассказе Виктора. От него исходило какое-то тепло. И ей не хотелось морочить ему голову, она рассказала честно всю свою историю, начиная с переезда в Енисейск. Её рассказ закончился на том, что у неё есть жених. Но сейчас они с ним в вынужденной разлуке и она ждёт его из «дальних мест». На Виктора эта откровенность воздействовала как ушат холодной воды. Такая судьба, такая искренность, такая сила воли. А говорили «провинциалка»! Но с ней так интересно! В девушке нет этого стандартного определения «провинциалка» лишь только потому, что она из глухомани.

– И долго ждать? – спросил он.

– Пять лет.

– Неужели ты его так любишь, что будешь пять лет приносить себя в жертву?

– Но мы же любим друг друга! Я собираюсь летом к нему на свидание. Знаю, что он будет очень рад. Поехала бы и раньше, но я ему ещё не жена, поэтому дали разрешение на посещение один раз в год. А письма он пишет каждый месяц.

– За это время у вас могут осложниться отношения, – сказал с надеждой Виктор.

– А кто их будет усложнять?

– Ну, конечно же, если он тебя любит, то он ничего себе не позволит, да и возможности его ограничены. Но ты же живой человек, живёшь среди людей!

– И что? А если бы у вас сложилась такая история, то Ваша жена или невеста разве не стали бы ждать?

У Виктора глаза стали грустными, и он сказал: – Не знаю, не уверен! Она уехала с родителями за границу. А у меня распределение было в Приморский край, здесь намечалось много интересных строительных объектов. Это мои перспективы, то о чём я мечтал. А она молчит, писем не пишет, хоть обещала.

Виктор отошел от Насти в сторону. Потом резко повернулся к ней лицом. И здесь произошло что-то непонятное. Виктор опустился перед ней на одно колено и сказал:

– Спасибо, что ты такая! Спасибо, что ты есть? Я думал, что вы все эгоистки. Но в тебе столько уверенности в своих и его чувствах, что с ними не поспоришь. От тебя веет чистотой и каким-то необъяснимым притяжением. Нина Алек-

сандровна говорила, что ты очень порядочный человек, теперь я это знаю сам. И быть для тебя хотя бы просто другом будет для меня большой наградой. Настя потребовала, чтобы он встал:

– Не надо этих сцен, как-то всё неестественно! Встань!

– Да у меня просто ноги подкосились от твоих доводов. Ты ещё совсем юная, а твоей мудрости бабушки позавидуют.

Они решили, что пора уже идти отдыхать. Начиналось утро. Молодой человек проводил Настю до подъезда. И расстались они, пожелав друг другу в Новом году новых красивых впечатлений, интересных встреч и удачи в жизни. Виктор пообещал, что всегда готов прийти к ней на помощь, если она позовёт. И попросил сообщить свой адрес. Ведь он здесь в командировке. Следующий приезд будет не скоро, они будут заняты проектами.

На работе у Насти появилось много знакомых и подружек. Её коммуникабельный характер всех покорял. Любили её и школьники. Искренность и добродушность девушки вызвали симпатию. Она периодически встречалась с Людмилой Юрьевной, показывая свои работы, наброски. А Нина Александровна почти всегда была рядом. Иногда они вместе возвращались домой. Это она порекомендовала Насте познакомиться с Техническим университетом, который здесь, на улице Ленина. Там можно узнать, есть ли у них подходящий факультет. Конечно же, Настя посетила этот ВУЗ, и вы-

яснилось, что подходящего факультета в нём нет. Но девушка, всё-таки, принимает решение поступить на архитектурный факультет. Вот только – куда? В справочнике для поступающих в ВУЗы Архитектурных и строительных институтов много. Она выбрала Красноярск, всё ближе к тётке. Она с ней переписывается, тётка скучает. И Влад, может, вернётся в институт.

В рекламном буклете, для абитуриентов, приглашали желающих развить свой творческий потенциал в архитектуре, в строительстве в Красноярской Государственной архитектурно-строительной академии. Настю заинтересовало такое сочетание профессий. Она поделилась своим желанием с Людмилой Юрьевной. И учительница посоветовала послать по указанному в буклете адресу, запрос: какие экзамены надо сдавать, и какой темы должны быть рисунки, наброски для творческого экзамена. Ведь надо правильно подготовиться. Для подготовки время достаточно. Зима ещё не закончилась. Правда, девушке требовалась финансовая помощь. Светлана Алексеевна, заведующая школьной столовой, понимала Настёну, и давала ей возможность подработать простой кухарочей на кухне, а то и поваром. Приходилось рано вставать и поздно ложиться. Так как на подготовку к вступительным экзаменам тоже требовалось время.

Влад регулярно присылал письма невесте. В одном из писем он писал, что возможно его: «отсюда отпустят раньше, по УДО, и мы сразу поженимся». Мечтам в письмах не было

границ. У него всё хорошо. Его знания здесь пригодились. В ИТК есть деревообрабатывающий цех, и он там работает прорабом. Готовясь к поступлению в академию, Настя представляла себя в наряде невесты. А Влад – жених, такой статный, красивый. И у них будут красивые дети!

Вот дождалась и лета. У кого отпуск, у кого каникулы, а у некоторых экзамены. Недавно Настя получила приглашение (вызов) на вступительные экзамены в Красноярскую Государственную Архитектурно-Строительную Академию, с первого августа. Вскоре она получила письмо от Влада, что ему разрешили свидание с невестой, в этом месяце она может к нему приехать. И заведующая столовой, и директор школы отпустили Настю в отпуск без разговоров, зная о её проблемах.

Добираться до исправительной трудовой колонии (ИТК) пришлось с пересадками. А потом ещё и пешком. Долго добиралась, устала. И когда девушка дошла до КП ИТК, то ей ужасно хотелось и пить, и есть, и куда-нибудь присесть. Одноэтажное здание, к которому примыкали огромные металлические ворота, имело входную дверь. И когда она вошла в неё, она увидела совершенно пустую комнату. Присесть было некуда. На боковой стене выделялось, что-то типа окна. Само окошко находилось в глубине этого отверстия. Дотянуться до окна было сложно. Пришлось достать авторучку, чтобы хоть как-то постучать. Другого здесь ничего не было предусмотрено. На стук никто не откликнулся, хотя было

видно, что там горел свет.

Потом она разглядела на стекле окошечка записочку со словом «ОБЕД». Какой обед, если по времени скоро должен быть ужин. Удивительно?! Подождав немного, поставив сумку в угол, Настя вышла на улицу и прошлась вдоль ворот. За воротами виднелся высокий длинный ряд колючей проволоки. За ним два трёхэтажных здания. Территория, должно быть очень большая, подумала девушка, судя по длине колючей проволоки не в один ряд. На воротах Настя увидела кнопку, явно для контакта. И, пораздумав немного, нажала на неё.

Ворота на роликах сдвинулись метра на полтора вправо, и в этом проёме, на расстоянии двух-трёх метров, за металлической сеткой, оказался, по всему видно, дежурный часовой с карабином на плече.

– Что надо? – спросил он.

– Я приехала на свидание с Владом Соколовым.

Часовой велел подождать и ушёл в пропускной пункт. В окне, с торца этого пункта, девушка видела, что дежурный с кем-то разговаривал по телефону. Вернувшись, он спросил, есть ли у Насти вещи. Велел их забрать и пройти через эти ворота в КПП. Что девушка и сделала. Какое-то нехорошее волнение охватило её. Ведь она заходила на территорию колонии. Она взглядом отметила, что вся просматриваемая территория чистая, ухоженная. Вдоль стены первого здания длинный газон с цветами и бордюр вдоль дороги побелен.

После проверки её документов, дежурный что-то отметил в журнале, и здесь появилась женщина средних лет в военной форме. Предложила Насте пройти за ней в другую комнату. Здесь она потребовала вещи поставить на стол. Долго в них копалась и спрашивала, нет ли чего в них запретного. Потом подошла к Насте и очень смело провела руками по всем местам жестом, которые девушку просто оскорбили. Настя едва сдержалась, чтобы не возмутиться, то тут же получила предупреждение: не нравиться ей, то свободна.

– Здесь такие правила! Приезжающие на свидание, по инструкции ИТК, проходят проверку на КПП. – Посмотри сюда, здесь всё написано, – сказала старший лейтенант, показывая на доску объявлений.

Потом она, довольно доброжелательно, предложила пройти в следующую дверь. Там находились комнаты для свиданий.

– Выбирай любую, все свободны. Там есть и кухня. Сама разберёшься.

Насте пришлось долго ждать Вадима. Она приготовила чай. Приготовила бутерброды на ужин. Уже и сумерки надвигались, а его всё нет. И вот, открывается дверь и в комнату входит... по всей видимости начальник колонии. На плечах две больших звезды. Глаза очень грустные и он их прячет, представляясь Насте.

– Я Виктор Иванович – начальник колонии. Устала, заждалась? Как тебя звать?

– Настя, а почему нет Влада, он на работе?

– Сядь девочка. Дело в том, что его два дня назад увезли родители, а на вахте не знали об этом. Новая смена.

– Почему забрали? У нас же свидание. Я его предупредила, когда приеду. Как это?

– А так, милая, что ушёл твой парень. Два дня назад его обнаружили в камере с ножевыми ранениями, несовместимыми с жизнью.

– Влад убит?

– Да, прими мои сочувствия, все виновные будут наказаны. Он у тебя благородный человек. Как настоящий мужик заступился за паренька. Вступил в драку, но их было четверо. Паренька покалечили, а Соколов потерял много крови. Нам его очень жаль. Он грамотный, хорошо разбирался со своей бригадой. Мы ведь готовили на него документы, для досрочного освобождения. Соколов очень хороший активист. Ты прости нас, что не уследили. Но такое здесь случается.

Начальник долго рассказывал о том, какой здесь сложный контингент заключённых. Кто-то работает добросовестно, а кто-то устраивает забастовки или притворяются больными. Пока Виктор Иванович старался разрядить обстановку, у Насти градом лились слёзы. И, захлёбываясь, она спросила:

– Но как же так, он прислал мне письмо, что у него всё хорошо. У нас было столько планов. Мы мечтали поженить-

ся. Продолжая рыдать, спросила:

– А где его родители сейчас? Их адрес у вас есть? Я его больше не увижу?

И опять слёзы. Девушка была в шоке. Разве она могла такое предположить? Разве к этому она готовилась? Теперь разбиты все надежды и мечты на мелкие осколки!

– Ты располагайся, отдыхай. Сейчас уже поздно. Утром вахтенный принесёт всё что нужно, и ты свободна. У тебя отпуск, или взяла дни на дорогу и свидание?

– У меня нет родителей. Влад для меня самый родной человек. У меня отпуск.

– Если ты задержишься в городе, и будут проблемы, позвонишь мне. Помогу, чем смогу. Номер телефона утром получишь. И Виктор Иванович ушёл.

А Настя совсем разрыдалась. Оглушая сама себя. Столько боли. Столько отчаяния. Ведь она его никогда больше не увидит. Даже если она поедет к родителям, то всё-равно опоздает. Его уже успеют похоронить. И становилось ещё горше. Слёзы лились рекой. Она с ними и уснула, сжавшись в комочек на кровати. Утром вахтенный вручил Насте небольшой пакет. В нём оказались деньги и записка от Виктора Ивановича. Он сообщал ей адрес родителей Влада, деньги. «Это его последняя зарплата» объяснил начальник, (но это, навряд ли, было правдой), и написал свой номер телефона. И опять у девушки слёзы. Но надо собираться, ведь начальник сказал, что она свободна. Покидая это очень

грустное место, по дороге к автобусу, к Насте приходит осознание, что слезами не поможешь. И она решает, коль у неё отпуск, то есть время съездить к родителям Влада. Хотя бы посетить могилку любимого, родного человека, а может быть ещё успею попрощаться с ним.

Через шесть часов, добравшись до города -N-, на автобусе, девушка искала улицу и дом, указанные в записке Виктора Ивановича. Добрые люди отправили её в нужном направлении. На удивление, в этом районе семья Соколовых была многим знакома. Когда Настя подходила к дому, довольно современного вида, то спросила у проходившей мимо женщины, в каком подъезде может быть 35 квартира.

– В третьем подъезде. А вы к Марии Николаевне? У неё большое горе. Может её не надо беспокоить? Они вчера похоронили сына.

– Не успела! Не успела! – выдохнула Настя. Ноги сами понесли её к подъезду №3. И вот она уже стоит у двери, готовая протянуть руку к звонку, но остановилась. Кто я им, с чем я явилась, разве смогу сейчас их утешить? Мысли неслись в голове, удерживая девушку у порога. Однако, желание хоть что-то узнать о Владе, заставило её протянуть руку к звонку. Нескоро открылась дверь. И когда на пороге квартиры появилась статная, довольно симпатичная не старая женщина Настя поняла, что Влад портрет своей мамы. На светлых волосах чёрная повязка. Глаза заплаканы. На суде она была шатенкой. Поседела мать от горя, отметило сознание Насти.

– Вы к кому?

– К вам. Не удивляйтесь, я всё знаю. В колонии мне всё рассказал начальник.

– Зайдите! Вы кто?

Девушка прошла в прихожую и представилась:

– Я Настя. Ваш адрес дал начальник, Виктор Иванович. Мне дали разрешение на свидание с Владом, как его невесте. Я приехала, а вы его увезли.

И здесь разразились слёзы. Плакали обе. Мария Николаевна так расчувствовалась, что обняв девушку за плечи, провела её в зал, и они сели рядом на диван, обливаясь слезами. Хозяйка квартиры первой, вытирая слёзы, заговорила. В общем-то, начались вопросы: кто такая, откуда, что у неё с Владом? Как долго они были знакомы с Владом? Настя рассказала всё в подробностях и как на духу.

– Я приехала к жениху на свидание, ведь мы собирались с Владом пожениться. Об этом в колонии знал сам начальник. Поэтому и разрешили свидание. И она достала последнее письмо Влада. Пока девушка рассказывала, Мария Николаевна смотрела на девушку с недоверием, как-то странно, не отрывая глаз. Но увидев письмо со знакомым почерком сына, снова разрыдалась. Женщины долго приходили в себя от бурных слёз.

Потом был поминальный обед. И разговор воспоминаний продолжался. Девушка попросила вместе посетить кладбище. И здесь опять были слёзы, цветы, проклятья в адрес тех

убийц – гореть им в аду! А возвращаясь с кладбища, когда уже успокоились, Мария Николаевна остановилась и, глядя прямо в глаза Насти, заявила, что у них уже есть внук. Женщина хотела убедиться в искренности чувств этой девушки. Но та, распахнула глаза-вопросы и, замерла. Не ослышалась ли она? Нет, не ослышалась. Влад ещё в школе дружил с девочкой-одноклассницей. Дружба длилась несколько лет, но после выпускного бала они серьёзно поссорились. Влад был очень расстроен, ни с кем не общался. И когда получил приглашение на вступительные экзамены, уехал в Красноярск поступать в строительный институт. Подальше от дома.

– И всё бы ничего, он поступил в институт, но, оставшееся тогда время до занятий в институте, он посвятил другу в Енисейске. Олег тогда уже год отучился в Лесосибирском университете. Он мечтал весь вырубленный лес быстро восстановить по новым технологиям. В Енисейске у него бабушка живёт. Кругом леса, Енисей широченный, другого берега не видно. Вот туда Вадим и ездил, в основном на летние каникулы, там рыбалка и орехи. Но зимние каникулы он проводил с нами. Он любил ходить на каток.

И, однажды, он там встретился с Юлей. Сын тогда домой вернулся под утро. Почти все каникулы мы не видели его дома. Нам он ничего конкретного не рассказывал. Только отметил, что Юлла очень рада, что каникулы они провели вместе. Сын подружку так с детства называл. А о сыне своём он так и не узнал. Мария Николаевна с большой грустью вздох-

нула и, чуть помолчав, продолжила.

– Когда сын учился уже на четвёртом курсе, поздравляя меня по телефону с 8 марта сказал, что встретил девушку своей мечты. Они уже год дружат. Но это закрытая тема, предупредил он. Влад не хотел, чтобы мы вмешивались в его личную жизнь. Поэтому о тебе мы ничего не знали. И вот сейчас не знаю, как быть? У нас есть внук! Женщина, пристально посмотрев на Настю, спросила:

– А у тебя с ним ничего не было?

– Нет, не было! Он меня оберегал, жалел, ведь я же сирота. Он просто любил меня, взаимно.

Женщины долго шли по аллеям молча, каждая думая о своём. Как горько и больно только представить, что на зов «Влад» никто не откликнется, не отзовётся. И это терзает душу. Мать Влада думает о том, как наладить отношения с внуком. Всё-таки родная кровинушка! Юля гордая и обидчивая. Поссорившись с Владом, она не стала сообщать ему о беременности. И Мария Николаевна узнала об этом потому, что коллеги-врачи ей об этом сообщили. Когда у Юли начались роды, и привезли в больницу, молодая бабушка посещала молодую маму. Однако, отношений не сложилось. Внука назвали Романом. Виделись в основном случайно, но Юля на контакт не шла, хотя знала, что Влад осуждён и не скоро появится дома. Она жила своей жизнью. И о случившейся недавней трагедии с Владом, наверное, ещё не знает.

Появилась надежда, что может это событие как то помо-

жет навести мосты. А тут, эта девушка объявилась. По письмам, действительно любимая девушка. Ведь сын жениться на ней собрался. Как быть? Настя сирота, жалко её. По всему видно, что она хороший человек, славная девушка, и тоже любит сына. Если бы не так, разве она приехала к нам? Всякие мысли переполняли голову. Хотелось, чтобы в памяти этой сироты не осталось недоброй памяти о родителях сына. Мария Николаевна была на перепутье. Надо что-то сделать, что-то предложить.

Но Настя сама разрядила это возникшее напряжение. Уже у дома Настя остановилась и попросила Марию Николаевну присесть на лавочку в сквере, он напротив дома.

– Мария Николаевна, я понимаю, что свалилась к вам как снег на голову, совершенно неожиданно. Случилось всё непредвиденно. И исправить уже ничего нельзя. Я могу вам только пообещать, что если я когда-нибудь выйду замуж, то сына назову ВЛАДИСЛАВОМ. И если вы захотите со мной общаться я всегда буду вам рада.

Мария Николаевна обняла Настю за плечи и прислонилась к её плечу. Она не ожидала такого предложения и была девушке очень благодарна.

– Спасибо тебе, моя милая девочка! Ты большая умница. Пойдём домой, ужинать пора. Скоро отец придёт. Он у нас архитектор. Всё по стройкам мотается. Настя, конечно, согласилась. Ей хотелось поближе познакомиться с семьёй любимого, и, может быть, их отношения будут иметь продол-

жение. Тётя Нюра не раз говорила, что «на веку, как на долгой ниве», всё может случиться. Конечно, мало – как жизнь сложится?

Отец Влада интересный, импозантный мужчина, с горделивой посадкой головы и великолепной шевелюрой, с «инем» в волосах, торопливо вошёл в квартиру и уже с порога спросил:

– Маша, ты как здесь? Сменив обувь, он прошёл в столовую-кухню.

– Я не одна, Юра, познакомься это Настя, невеста сына. Мы собираемся ужинать.

Удивление, интерес, грусть в глазах мужчины, смутили девушку, она встала и пошла к нему на встречу. – Юрий Петрович, – сухо представился он, и сел в предложенный девушкой стул. Много воспоминаний прозвучало за столом. Мария Николаевна рассказала мужу историю Насти. Были и слёзы, были улыбки, и весь воздух был пропитан добром и радостью, что сын такой, весь в отца! Настя рассказала, что весь этот год она получала от Влада письма, их много, есть и фотографии. Родители поинтересовались, какие у девушки планы. Настя рассказала, что собирается поступать в Красноярскую академию, на архитектурный факультет. Получила вызов на вступительные экзамены.

– Моя тётя Нюра живёт в городе Енисейске, и я смогу каникулы проводить с ней. Да, и Влад ваш ведь учился в этой же академии. И когда я выбирала, куда поступать

учиться, он мне посоветовал – в Красноярск.

Юрий Петрович, познакомившись с девушкой ближе, понял, насколько правильным был выбор сына. Это же надо, Влад одобрил желание Насти стать архитектором, да не простым, а с художественным, дизайнерским уклоном. Как жаль, что жизнь распорядилась так сурово, что им не суждено быть вместе. И мы, родители, и девушка в один день лишились главного – любимого, единственного родного человека! Как сложится теперь судьба этой чудесной девушки? Он спросил у неё:

– Настенька, скажи мне, у тебя отпуск, или с работы специально отпустили, на свидание.

– Нет, у меня отпуск, на две недели. Теперь хочу навестить тётушку. Она ждёт.

– Знаешь что, погости у нас несколько дней. У меня есть много литературы, буклеты, альбомы, с которыми тебе, мне кажется, полезно познакомиться. Ведь я по образованию тоже архитектор.

Мария Николаевна разулыбалась и подумала, как он догадался, что мне тоже хочется с ней пообщаться, нельзя же её просто так отпустить. Девочка много знает о сыне. А уедет, то, может никогда, не увидимся больше. Какой он молодец! Женщина глазами показала, что рада его предложению, и с надеждой посмотрела на Настю.

Всё, что угодно, могла ожидать Настя, но только не такого оборота. Ведь для них я совсем чужая, они толком ме-

ня не знают, и такого предложения совершенно не ожидала. Она смутилась. Судя по их лицам, предложение было искренним. И подумала, что обижать родителей Влада совершенно бессмысленно, а польза, конечно, реальна. Ведь одного желания мало, надо мне узнать о предстоящей профессии хоть какие-то подробности. Может я не «потяну», в таком случае говорят, что профессия «не по плечу».

– Спасибо вам большое, только я боюсь, что буду вас отвлекать от ваших дел.

– Какое там «отвлекать»! Я буду рад поделиться своими знаниями с тобой, тем более что ты серьёзный человек, у тебя серьёзная цель. Вот я и помогу тебе кое в чём разобраться.

Неделя пролетела как один день. Юрий Петрович принял во внимание, что «невестку» интересует художественное оформление градостроительства, дизайн. Совершили по городу несколько прогулок, изучали архитектурные детали барельефы, скульптуры на зданиях, устройство скверов и прочих сооружений. Помогал выделить какие функциональные или эстетические качества в них преобладают. Какими деталями показаны практичность и красота. Он помог девушке, конкретно, определиться на какую кафедру ей надо обратить внимание в Красноярске. Настя успела сделать несколько набросков, рисунков, и, рассмотрев их, Юрий Петрович пришёл к выводу, что у девушки явный художественный талант, есть чувство стиля, налицо пространственное воображение. Ей прямая дорога на факультет архитектуры и дизайна. Уж

творческий конкурс, на вступительных экзаменах в академию, она точно успешно пройдёт. А вот как со школьной программой?

– Настенька, а ты знаешь какие вступительные экзамены в институте? Как у тебя с подготовкой?

– В техникуме у нас всё учили, как и в школе, по программе за восьмой, девятый, десятый класс. И мне по русскому языку помогала сама директор школы. Нина Александровна проверяла мои сочинения, тему мне она давала. И ставила оценки. А историю я люблю.

– И какие ты у Нины Александровны получала оценки?

– Всякие, то запятые забуду поставить, то неправильно слово перенесу. Сначала и тройки были. Последние несколько работ четыре-пять, и не ниже.

Мария Николаевна очень любила вечер, пока гостила у них девушка. Это время было для душевных разговоров с Настей. Девушка в подробностях рассказывала, как она познакомилась с Владом, как они проводили время, каким он был внимательным, и как с ним было интересно. Иногда присоединялся и Юрий Петрович. Его интересовало, откуда у девушки такой дар, такой развитый художественный вкус. И невеста сына рассказала, что у мамы тоже был дар художницы. У тёти в комнате висят две небольшие картины, которые написала мама акварелью. Мария Николаевна всё любовалась Настей. Как природа славно потрудилась – создала такую индивидуальность. Посмотришь на неё, и глаза добреют,

заговорит, а у неё – ума палата!

Да, за эти несколько дней своих рассказов, девушка тихой нежностью вошла в их души. И когда «невеста» собралась в дорогу, к тётке, они её проводили на вокзал. Родители Влада вместе наказали Насте: – Ты не потеряйся, хоть изредка, но пиши нам. Нам всё интересно о тебе знать. Адрес ты знаешь! Нужна будет помощь – обращайся, всегда поможем. А если поступишь в институт, то непременно советуйся со мной, – заявил Юрий Петрович. Девушка расплакалась. О ней так давно никто не беспокоился. Как бы они жили дружно! Они так и строили с Владом свою жизнь! Но от судьбы не скроешься. Конечно же, Настя пообещала обязательно общаться с ними.

Так оно и было. Посетила тётушку, отметила в церкви «девять дней» по Владу. Попросила Всевышнего помочь преодолеть горечь случившегося, и попросила помощи в осуществлении своего плана с поступлением в институт. У неё нет родных, которые могли бы её поддержать и морально, и материально. Тётя Нюра иногда пенсию по два-три месяца не получала. Времена такие наступили. И Насте рассчитывать не на кого. Отпуск заканчивался, надо возвращаться на работу.

Вернувшись домой, Настя обнаружила в почтовом ящике записку от Виктора: «Был. Не застал. Увидимся нескоро...». Чтобь это значило? Нина Александровна была в отпуске.

Она отдыхала в санатории «Шмаковка», под Уссурийском, об этом сообщил Анатолий Романович. Скоро должна приехать. В школе продолжал работать летний лагерь для школьников. Работала и столовая. Коллеги по работе искренне посочувствовали девушке, просто были потрясены, зная, как она ждала этой встречи. Но жизнь на этом не заканчивается, сказали ей. Ещё столько впереди всяких событий. Посоветовали не опускать «крыльев». Конечно же, сохранить о Владе добрую память, но идти вперёд и строить свою жизнь дальше. А когда узнали, как Настю встретили родители жениха, как провожали и что Настя скоро уедет поступать учиться в институт, очень за неё порадовались. Нина Александровна, по приезду, рассказала Насте о том, что Виктор приезжал в город с комиссией. Их проект приняли, а Виктора пригласили в Монголию, по обмену опытом. И он уехал. Хотел повидаться с Настей, но – увы!

Время быстро летит, надо уже собираться в дорогу. Собрала Настя свои работы для творческого конкурса в большой специальный тубус. И необходимые учебники тоже пригодятся. Вернётся сюда или нет, конечно, никто предсказать не может, поэтому она попросила Нину Александровну свои вещи продать или отдать в любую школу-интернат. Настю пришли провожать на вокзал Светлана Алексеевна и её сменщица. От всего коллектива пожелали девушке «Ни пуха, ни пера», и вручили конверт. На нём был написан адрес школы, а в конверте деньги. Настя засмушалась: – Зачем же,

я получила отпускные.

– Мы желаем, чтобы ты поступила, чтобы мечта сбылась, ведь ты у нас талантливая. А деньги обязательно пригодятся. Эти женщины искренне желали Насте успеха, жалея её.

Анатолий Романович был прав. Такая целеустремлённая, талантливая девушка должна непременно получить высшее образование. Она перспективный человек. В Красноярской Государственной Архитектурно-Строительной академии с этим дружно согласились. Она была принята на бюджетной основе. И, Настя с головой ушла в студенческую жизнь. Каникулы она проводила то у тёти Нюры, то у Соколовых. И там, и там принимали её как родную. И это невозможно по-другому. Девушка была настолько коммуникабельна, что всегда с ней приходила какая-то радость бытия. Она, как всегда, хороший рассказчик и благодарный слушатель.

Мария Николаевна всегда с нетерпением ждала от Насти писем, но девушка на архитектурном факультете (совсем недавно институт был преобразован в академию), вела очень активную жизнь и на письма не всегда находилось время. Кроме этого, приходилось вечерами подрабатывать в студенческой столовой, так как стипендии не на всё хватало. Уже на старших курсах, она не однажды побывала на стройках разных объектов, знакомилась с проектами, а потом вносила свои предложения по дизайнерскому оформлению разных объектов, в зависимости от его предназначения. Вноси-

ла своё видение для преобразования среды обитания уже как дизайнер.

Готовясь к дипломной работе, в типовом проекте здания для многогруппового дошкольного учреждения, и детской прогулочной площадки она показала гармонию отдельных деталей, вызывающих положительные эмоции, что немаловажно, особенно для детей. Конечно же, эти детали должны быть созданы по мотивам народных сказок. Кафедры дизайна архитектурной среды в академии еще не было, это обозначали как художественное оформление объекта. Но современная жизнь диктовала, что намного будет качественней, если применять дизайн для определённой среды в строительстве. Необходимо параллельно разрабатывать дизайн-проект для любого объекта. Ведь не зря дизайн называют «творцом окружающего мира». Это и хотела продемонстрировать Настя.

На зимних каникулах пятого курса Настю в гости ждали Соколовы. Юрий Петрович предложил помощь в оформлении проекта, который предстоит защищать девушке летом. Да, надо будет убедительно защитить свой, современный взгляд на городскую среду. В градостроительстве часто не хватает гармонии, в интерьерах недостаточно эстетики. Да и функциональные качества в архитектуре не всегда соответствуют потребностям определённой среды. В общем, Юрий Петрович, как специалист с большим опытом, понимал, что Настю надо поддержать, она на правильном пути.

Дизайн в архитектуре, в строительстве просто необходим.

За эти годы учёбы Насти в академии, семья Соколовых прикипела душой к девушке. Она же вошла в профессию, которую выбрал их сын. Общая профессия, общие взгляды и такая талантливая серьёзная девушка! А какая она добрая, отзывчивая и искренняя. До появления Насти, были у них мечты. Сын вернётся, Юля придёт в их дом с внуком. Жизнь наладится, и всё будет хорошо. Однако, судьба распорядилась по-другому. Юля вышла замуж за иностранца и ним, и с сыном уехала в Болгарию. А нам судьба подарила такую чистую, честную, добрую душу. Может удочерить её? Над этим вопросом родители Влада думали каждый раз, провожая Настю в Красноярск. Конечно, они понимали, Настя уже самостоятельный, самодостаточный человек. И, слава Богу, что она продолжает с ними общаться.

Эта встреча, как всегда, была тёплой, радостной. На вокзале встречал отец Влада. Мария Николаевна приболела, объяснил Юрий Петрович.

– О, какой тубус у тебя тяжёлый! Много материала? – Юрий Петрович потряс, улыбаясь, тубус, – славно потрудились!?

– Всё, что могла, подвела итог. Я очень на вас надеюсь, на вашу критику.

– Поработаем, поработаем.

У Марии Николаевны, как всегда, радость налице. Настя с тихой нежностью приобняла Марию Николаевну. И они

вместе отправились на кухню-столовую, здесь уже всё было готово к обеду, они о чём-то тихо разговаривали. Юрий Петрович провожая их взглядом, подумал, как мама с дочкой. Насте в этот дом всегда хотелось приплыть, причалить, как в тихую гавань. Здесь тебе рады, здесь тебя понимают и умеют слушать. Да ещё и помогут разобраться в твоих проблемах.

Разговоров, обсуждений и даже споров хватило не на один день. Архитектор удивлялся, откуда у девушки столько уверенности в своих убеждениях, в своей правоте. Её можно понять, двадцать первый век, столько новых современных возможностей, у девушки явное креативное мышление. Она стремится окружающую среду наполнить красотой и гармонией. Дизайнерский размах у неё многогранен. Её дизайн-проект составлен с учётом технических возможностей объекта. Что и говорить, конечно, она права. Юрий Петрович был в восхищении.

Вот такие специалисты – передовой отряд в градостроительстве. В формировании эстетических качеств в современном строительстве. Они готовы своей креативностью совмещать красоту и практичность, проектируя различные объекты. Настя в своей дипломной работе сделала акцент на дизайн, мотивируя тем, что когда город красив своими нестандартными зданиями, скверами, парками, и всей инфраструктурой, то для населения это великолепный позитив. Смело, но Настя, в заключение, выдала свое видение, что в про-

грамме архитектурного факультета скоро появится кафедра дизайна, как современная необходимость. Здорово, ничего не скажешь!

– Настя, как долго ты вынашивала эту идею? Вот уж не думал, что ты такая!

– Юрий Петрович, да не моя это идея. Ведь дизайнерское дело с бородой. Я много перечитала книг по истории искусств, художественной архитектуры. В те далёкие века это называлось по-другому, вы же знаете. Чего стоит такое оформление в Нотр-Дам де Пари-12 века, или все Итальянские мастера 13—14,15 веков Микелоццо во Флоренции, Микеланджело в Риме. А на Красной площади, какой храм, и в Ленинграде Исаакиевский собор!?! Да что перечислять. Я ничего нового не открыла, только обидно, что на нашем факультете нет такой кафедры. Ведь поступала с надеждой, что пока учусь, кафедру дизайна создадут. Что делается в Европе, вон какие нестандартные небоскрёбы появились, современные скульптуры, малые архитектурные формы. Ведь какая прелесть жить в красивой среде обитания! Это известно испокон веков.

– Вообще-то, я – за! Но на сегодняшний день состояние в стране изменилось. Много Вузов сокращают, закрывают, или преобразовывают, объединяют. Может какие-то изменения произойдут. Надо же всё-таки, идти в ногу со временем. Но ты меня всё больше и больше удивляешь. Такая целеустремлённость, такая активность и созидательная энергия,

меня это просто восхищает. Да, я могу больше сказать, просто начинаю гордиться тобой.

– Юрий Петрович, вы меня смущаете. Спасибо, за поддержку, но так не только я одна думаю. У нас в группе целая команда наберётся, чтобы уйти на кафедру дизайна. Ведь вводится много различных технологий: компьютер, графика. И всё это, надо думать, в развитии.

– Мои хорошие, вам не кажется, что надо сделать технический перерыв? Физиология работает. И стол уже накрыт. Ужинать пора, – Мария Николаевна все разговоры слышала и на Настю смотрит тоже с восхищением.

– Девочка моя, ты такая, ты такая умничка! Нам бы дочку такую!

– Ну вот! Мария Николаевна, а я за эти годы общения с вами так многому научилась. Вы, как добрая фея, во все женские тайны меня посветили и как женщина, и как врач. Мне тоже очень нравится ваш спокойный уклад жизни. Вы очень хорошие, добрые люди. Когда я уеду куда-то, по назначению, все равно буду с вами общаться, если вы хотите. Вы для меня много сделали и стали самыми близкими людьми.

Провожая Настю в обратный путь, Юрий Петрович сказал девушке, что в нынешние времена может не всем хватить вакантных мест по трудоустройству. Поэтому он будет ждать ее к себе в Архитектуру. – Мы с Марией Николаевной будем ждать тебя.

Соколовы, действительно, прикипели душой к этой девушке. Удивительное создание. Ведь, по сути, её воспитанием, развитием толком никто не занимался. Сирота, интернат, провинциальная жизнь, ограниченные возможности, а какой талант, интеллект, энергия! Это подарок природы. И надо же – судьба нам её подарила. Грустно и больно вспоминать, и думать об этом, но за такой подарок надо благодарить и Влада. Это он её выбрал, это он в ней разглядел такую одарённую личность. Как бы ни сложилась её жизнь в дальнейшем, мы постараемся не терять её из вида, быть Настеньке полезными.

Пять лет пролетели как один большой яркий день. Настя благодарна судьбе, что на её пути встречаются такие люди. Такая трагедия с первой любовью, с Владом, познакомила её со славными людьми, с его родителями, которые приняли активное участие в её жизни. А из Комсомольска на Амуре она за эти годы получила массу писем, наполненных добром и не праздным интересом к успехам своей коллеги. Те деньги, которые ей собрал коллектив школьной столовой, тогда были для неё спасением. Ведь в стране начался очень сложный период преобразований и политических, и финансовых, и житейских.

Нина Александровна писала Настеньке, о том, что они периодически получают письма из Монголии от Виктора. У него успешно идут дела. По его проектам построены уже

несколько объектов. И его руководство не собирается отпускать. В каждом письме передаёт привет Насте. В последнем письме соседка сообщила о том, что если будут трудности с трудоустройством, то Анатолий Романович готов ей помочь в этом вопросе. Да, добрые люди не перевелись на этом свете.

И вот пришла пора подводить итоги. Альма-матер скоро будет прощаться со своими выпускниками. Защита дипломного проекта прошла успешно. Руководитель дипломного проекта поддержал идеи Насти. В Отзыве научного руководителя на проект студентки 5 -го курса он так и написал, что задачи, поставленные в дипломном проекте, успешно выполнены. К диплому, как приложение, студенткой представлен в макетном исполнении ландшафтный дизайн, с научным обоснованием. Доктор архитектурных наук подчеркнул, что студентка проявила трудолюбие, изобретательность и большую самостоятельность. А дипломный проект заслуживает отличной оценки.

Итак, главная цель достигнута, в торжественной обстановке вручён диплом Вересовой Анастасии Сергеевне. Отзвучали поздравления и наставления преподавателей-наставников. Получены путёвки в новую жизнь. Прощальный вечер провели на местном острове Посадном. Выбрали уютное местечко, деревья, кусты, напротив речной вокзал, под ногами галька, песочек. Собралась почти вся группа. Они понимали, что это последняя их встреча – всем коллективом. И ве-

село, и грустно. Шашлычок, волейбол, песни у костра. Всё это в памяти – на всю жизнь! Из всей группы (двадцать один человек) только семь выпускников получили направления на место работы. В их числе была и Настя.

Направление было в Иркутск. Конечно, Настя сначала обрадовала свою тётушку. Уж она-то за племянницу очень переживала. Горько ей было от мыслей, что не в состоянии помогать племяннице ни материально, ни физически. Но что поделаешь!? Теперь она рада за неё, а как же. Получить высшее образование, да ещё быть такой умницей, разве не радость? Вот только опять разлука. Конечно, девчонке надо набираться опыта, работать. Она теперь инженер-архитектор. Соседки-бабульки приходили повидаться с Настей, поздравить её. Но девушке надо посетить ещё Соколовых, слетать к Нине Александровне. А отпуск – тридцать дней. Успеть бы!

Всё успела. И Марию Николаевну порадовала, у Влада на могилке постояла, рассказала всё о своих делах и успехах. А Юрий Петрович всё-таки будет её ждать на работе. Он твёрдо решил сдать свой пост Настеньке, когда пойдёт на заслуженный отдых. Нина Александровна и Анатолий Романович с большим интересом слушали Настёну. Она рассказывала о своих идеях, об активном использовании дизайн-проектов в градостроительстве, и не только в крупных городах. Конечно, это увеличит затраты. Но это, самое главное, ради здоровья жителей жилых и не жилых комплексов. Ведь, по-

ложительные эмоции прописаны всем, они здоровья прибавляют – утверждала Анастасия. На прощание, улетая в Иркутск, она всем желающим посоветовала писать ей до востребования, на главную почту.

Прилетела в Иркутск, август, тепло. Город рядом со знаменитой рекой Ангарой, единственной рекой, вытекающей из озера Байкал. Городская застройка какая-то беспорядочная. Недалеко от набережной девятиэтажная гостиница, а почти рядом старинные постройки. Да, работы здесь предстоит много. Радует, что «Иркутскгражданпроект» имеет отдел для экспериментального и типового проектирования. Настя познакомилась с этим институтом ещё в библиотеке своей академии. В институте ИГП большой потенциал. Здесь будет интересно работать.

Оставив вещи в гостинице и расспросив горничную, как ей добраться до ИГП, Настя отправилась навстречу судьбе. Таксист быстро нашёл нужный адрес. Он успел сообщить своей пассажирке, что это уже не институт, а ОАО. У него жена там лаборанткой работает. – Говорит, что идёт поголовное сокращение. Такая информация для Насти была неожиданной. Ходят слухи о том, что теперь даже заводы закрываются, значит проблемы могут быть и в институте. Секретарь директора, познакомилась с направлением, дипломом. Заглянула в какой-то журнал и, посмотрев на Настю грустными глазами, сообщила, что заявка была подана два года назад. Тогда была вакансия на инженера-архитектора. Но на сего-

дняшний день никаких вакансий нет, она может предложить работу лаборанта, да и то, ненадолго. Вот это сюрприз! Настя сказала, что подумает, и направилась к выходу.

– А вы где остановились?

– В гостинице, на набережной.

– Завтра приедет директор, он на объекте. Если будет какая-то информация, я вам сообщу. Какой у вас номер?

Настя не была готова к такому повороту. И что теперь делать? Время идёт. Деньги у девушки на исходе. А работать лаборантом совсем не входит в её планы. Надо звонить, а кому? Уже на улице вечер. Девушка вспомнила, что она голодная. Она спустилась в буфет. Потом купила кое-что на завтрак, и в холле гостиницы обнаружила кабинку с телефоном. Подошла к стойке дежурной спросить: – Как можно отсюда позвонить? Дежурная протянула ей квитанцию и сказала: – сделаете заказ, набрав 07, ответите телефонистке на вопросы, и, когда будете ждать звонка-вызова, подойдёте ко мне, чтобы оплатить разговор.

Что-то стало на душе очень тревожно. Она вышла из гостиницы, чтобы подышать свежим вечерним воздухом. Прогуливается и размышляет: и Юрий Петрович, и Анатолий Романович оба замечательные люди, оба предлагали свою помощь. И главное – они оба коллеги! Только один – на Востоке страны, другой – на Западе. Надо решать, ведь время уже не терпит, скоро ночь. Настя вернулась в холл. Вдоль стены стоял целый ряд диванов буквой «Г». Она села с краю

в глубокой задумчивости. Как же так, в самом начале пути и такое фиаско?! Не хотелось никого обременять, а теперь? Обстоятельства усложняются. Она устала, и, кажется, задремала. А когда открыла глаза, рядом с ней сидел Виктор.

PS.

Нет, это не сон! Живой, улыбается, чему-то радуется, не веря глазам своим, думает девушка.

– Виктор, это ты? Каким образом? Как и зачем ты меня нашёл? – вопросы сыпались от Насти; это невероятно – Виктор возник рядом, как привидение, как продолжение сна. Но, Виктор заговорил, и Настя просто разрыдалась. Она накануне была в состоянии безысходности, отчаяния. Ведь вдруг оказалась у «разбитого корыта», в который раз!!! Гибель любимого человека, здесь в городе её тоже не ждали и никого рядом, кто бы мог поддержать. Как жить дальше? И вдруг – Виктор!

А он говорит:

– Искал и нашёл! Молодой человек придвинулся ближе, обнял девушку за плечи и дал ей возможность выплакаться, значит, были причины. Постепенно девушка утихла и снова вопросы:

– У тебя что-то случилось, почему ты меня искал?

– Настенька, давай сначала приведём себя в порядок, поужинаем и там поговорим. Ты здесь уже живёшь? Пойдём, и я сниму себе номер. Через полчаса я зайду за тобой, и пой-

дём ужинать в ресторан. У тебя какой номер? Я всё-всё тебе расскажу.

Через полчаса, сидя за уютным столиком в зале ресторана, Виктор начал свою исповедь. У него, оказалось, тоже было немало проблем и негатива в жизни. «Ветры перемен» продолжали создавать массу проблем. В Монголии он успешно проработал более пяти лет. За эти годы отношения с женой сошли к нулю. Обстоятельства сложились так, что её семья осталась в Канаде, получив гражданство. И он с женой официально развёлся. От Нины Александровны знал о судьбе Насти. Знал, что она пережила большое горе, что училась в Красноярске, следил за её успехами. Анатолий Романович рассказывал с восторгом об успехах их подопечной соседки. И очень надеялись, что она к ним вернётся.

– Они мне на днях сообщили, что очень расстроились, потому что тебя направили на работу в Иркутск, в «Иркутск-гражданпроект». И моя задача состояла в том, чтобы тебя опередить. Вот, прилетел. И кажется, я опоздал?

Настя чистосердечно рассказала Виктору о том, что ей сегодня пришлось пережить. Она не была готова к такому финалу. Ходила по городу, пытаясь найти решение этой проблемы. Вечером собиралась позвонить. Вот только не могла сразу определиться:

– Кому? И надо ли?

– Не собиралась я кого-то обременять, они и так здорово

мне помогли. Особенно Соколовы. Однако, и там и там меня ждут, я верю в их искренность.

– И не надо никого обременять, – перебивает девушку Виктор.

– Утром мы улетаем в Москву. Надеюсь, как друг, могу рассчитывать на твоё доверие? Мы же договаривались пять лет назад об этом!

– В Москву? Ты уверен, что мне этот мегаполис по плечу? У меня ещё нет никакого профессионального опыта? Студенческие перспективные проекты – просто фантазия. А реальность – другая!

– Ты всё та же мудрая девочка! Реальность будем менять, объединив совместные усилия, для этого я и прилетел. Ты же знаешь, я москвич и к тому же, твой коллега. Поэтому все бытовые, и не только, проблемы будем решать вместе. Ну, нельзя такой профессиональный талант закапывать в Сибири! Тебе надо развиваться и все дизайнерские фантазии воплощать в реальность. Тебе нужна помощь. И я готов, на все сто процентов, быть тебе полезным!

– А ты помнишь о том, что я провинциалка и «подкидыш» у тёти? У меня нет опоры и защиты. Я готовила себя для самостоятельной, спокойной жизни, без особых запросов. В Сибири народ особенный, добрый и открытый, умеющий соперничать. А что в Москве? Я совершенно не знаю как себя вести в том обществе. У тебя хватит времени и терпения меня перевоспитывать?

– Хороший вопрос! А знаешь ли ты, что познакомившись с тобой, я понял, что ты девушка, о которой можно только мечтать. Я так завидовал твоему Владу. Понимаешь, то, что произошло в вашей судьбе, было кем-то запрограммировано. Ведь, ваша взаимная любовь должна была бы, действительно, завершиться свадьбой. Но, как говорят, Богу было угодно, и это не произошло. Прости, я не хочу тебе сделать больно, но я хочу, чтобы ты меня правильно поняла. Все эти годы я не напоминал о себе, хотя я каждый день ждал, что Нина Александровна передаст от тебя привет. Но, увы. Мне было хорошо уже от одной мысли, что ты есть на этом свете. И сейчас, когда ты стоишь в одиночестве на пороге самостоятельной, новой жизни, я решил протянуть тебе руку помощи. Очень надеюсь, что ты меня правильно понимаешь, и мы завтра вместе покидаем Иркутск.

Настя сидела в глубокой задумчивости. Столько эмоций за один день! По сути дела Настя почти ничего не знает о Викторе, чем занимался он все эти годы. Какой у него характер? Зачем я ему? Столько женщин вокруг близких ему по статусу. Неужели он её любит? Ведь только такие чувства могут толкать человека на такие поступки. Она пристально посмотрела на Виктора, и он понял её.

– Ты сомневаешься в моей искренности? Да, да, да! Я не могу больше скрывать – моя самая заветная мечта, чтобы ты была рядом. Почему? Не знаю! То, что я испытываю к те-

бе, более, чем любовь. Все эти годы чувства к тебе становились всё значимей, я знал, был уверен, что ты замуж не выйдешь, пока не получишь диплом. Ты серьёзный, целеустремлённый человек. Этим ты и дорога мне. Вот поэтому я здесь.

– Ты мне расскажешь о себе поподробней, а я пока подумаю, – спокойно ответила девушка.

Естественно, разговор затянулся настолько, что официант был вынужден предупредить их, что ресторан закрывается. Поднимаясь по лестнице к своим номерам, Виктор держал Настю под руку, шли – нога в ногу. Девушка ещё не успела уснуть, в номере раздался телефонный звонок. Виктор сообщил, что самолёт на Москву вылетает в одиннадцать двадцать. – Ты, Настенька, спи и не волнуйся. Мы успеем выспаться, и позавтракать, и улететь. Только не передумай! Обнимаю.

Волнуйся, не волнуйся, но жизнь диктует свои условия. Если всё так повернулось, если состоялась эта неожиданная встреча, если протянуты руки помощи, значит это кому-то нужно? Но мне ли? А кому же ещё? С этими тревожными размышлениями окунулась девушка в глубокий сон. И снилось ей что-то очень интересное, ласкающее душу, она делала какие-то добрые дела. Они приносили ей умиротворение и покой. Однако, проснувшись, Настя не смогла бы рассказать этот сон, но впечатление чего-то доброго, светлого осталось на сердце. О предстоящем знакомстве с родителями

ми Виктора девушка старалась не думать. Она понимала, что надо запастись терпением и силой воли, ведь теперь это просто необходимость. В самолёте Виктор успокоил свою подопечную:

– Не волнуйся, они интеллигентные люди, не кусаются. Но очень любознательны. Уверен, что вы подружитесь. Ты же такая, что с тобой невозможно поссориться. Ты мудрая!

Ил-18 приземлился во Внуково через четыре часа. В зале прилёта их никто не встречал. Получив багаж, молодые люди направились к выходу. И здесь, уже за пределами вокзала, они столкнулись с отцом Виктора.

– Вот так всегда, в самый ответственный момент транспорт подводит. С прилётом, дети! – протягивая руки и обнимаясь с сыном, затем поворачиваясь к девушке, отец выдохнул – я Владимир Семёнович, а ты Настя, знаю.

– Оказывается, на дороге ДТП, пробка, хорошо, что выехал раньше.

– А мама в машине?

– Нет, дома ждёт, вся в делах.

Уже сидя в машине, и поглядывая в зеркальце заднего вида, отец стал расспрашивать, как долетели, какие планы. В основном отвечал ему Виктор. А для Насти открывался новый мир. Больше часа добирались до Смоленского бульвара, на трассе шёл частичный ремонт дороги, приходилось

тормозить. А потом навстречу гостье мчались сначала зелёная зона, а позже великолепные памятники архитектуры и зодчества. Виктор с увлечением рассказывал об исторических местах пригорода Москвы. Памятник Юрию Гагарину говорил сам за себя. Монументальность знаменитой, исторической библиотеки «Ленинки», из гранита и мрамора, просто приводит в восторг. Совсем рядом, направо, стены Кремля, а впереди, недалеко знаменитый Арбат. Всё это, обещал Виктор, они обязательно посетят в ближайшее время. А как же, надо девушку познакомить со столицей, раньше, чем они займутся её трудоустройством и прочим бытом. На адаптацию с миром Московии, конечно же, нужно время.

На Смоленском бульваре, в небольшом проулке, старой постройки из тёмно-красного кирпича, четырёхэтажный дом показался Насте серым. Машину оставили, пока у подъезда. Неширокая двойная дверь в подъезд, была окрашена тоже тёмно-красным цветом. В центре, довольно просторной площадки, поджидал лифт, дверь приоткрыта. Как будто приглашала. На второй этаж, можно было подняться и по лестнице, но все дружно вошли в лифт. Владимир Семёнович охотно рассказывал об истории этого дома, что этот лифт тоже «историческая личность». Если двери закроешь неправильно, лифт не поедет. По его настроению было видно, что он волнуется. Но встрече очень рад, всё шутит и улыбается. Всегда ли он такой?

В квартире их ждали и мама, Любовь Михайловна, и попугай Кеша, конечно же, и накрытый для гостей праздничный стол. Все говорило о том, что в этой квартире живёт семейство добропорядочных людей, живущих в достатке и в современной цивилизации. Здесь тепло и уютно. Но у Насти всё равно на сердце какая-то тревога. Она очень переживала за исход этой встречи. Девушка не знает, что Виктор рассказал родителям о ней. И сейчас она реально понимает, что её личный статус, на сегодняшний день, намного ниже статуса этой семьи. Любовь Михайловна, несмотря на свою небольшую, изящную фактуру, явно была лидером в семье. Она сразу активно всех озадачила, чем надо заняться, прежде, чем сесть за стол: кому в ванную, кому на кухню, кому в кабинет и так далее. Однако Виктор счёл возможным сначала провести экскурсию по квартире с Настей: где и что находится в четырёхкомнатной квартире. Потолки высокие, здесь же есть свой мусоропровод, и прочие укромные места.

Виктор чувствовал, как волнуется Настя, и тихонько успокоил её:

– Не волнуйся так, у мамы работа такая. В поликлинике она главврач, привыкла к этой командной манере общения. И дома это бывает, когда она сама волнуется.

– Я однажды в каком-то журнале прочитал такой небольшой стишок – «В больнице, как на границе, рассчитан каждый миг и шаг! Здесь тоже, как и там таится жестокий и коварный враг!». Я понял, что у медиков ни расхлябанность,

ни разгильдяйство или отсутствие чувства ответственности просто недопустимы. Поэтому, главная ответственность, для создания в поликлинике такой обстановки, лежит на плечах главного врача. И я понимаю маму, её строгость.

Настя вздохнула. Она всё поняла. И подумала, надо же и у него мама врач, как у Влада.

За столом всё началось с расспросов, где молодые на этот раз встретились? Первый тост был за встречу. Владимир Семёнович отметил, что к ним благоволит судьба, что встреча всё-таки состоялась:

– Мы, Настенька, о тебе знаем уже несколько лет. И рады, за сына, что вы снова встретились. Будем рады, если тебе понравится у нас. Твоя судьба нам тоже известна. Не смущайся, и мы не дворянского происхождения. Всего натерпелись, многое что испытали. И только собственным трудом, руками и головой добились того, что сегодня имеем. Однако, сегодня в стране много «наломано дров», многое потеряло свои ценности и значение. Нашему поколению очень больно всё это воспринимать. И у нас большие надежды на вас, молодых и талантливых наследников. Владимир Семёнович говорил не торопясь, видно давно обдуманнные мысли сами сформировались. И говорил он не назидательно, а как бы размышляя.

Застолье было до позднего вечера. Говорили в основном родители, и у Насти возникало ощущение, что здесь она надолго. Тревога, и ожидание каких-то негативных мо-

ментов, постепенно улетучились. Виктор вспоминал о своих монгольских приключениях на пустынно-степных просторах, показывая Насте фотографии из «мыльницы». Из этого фотоаппарата уже готовые снимки выплывали через пару минут. А Любовь Михайловна открыла альбом с фотографиями сына более раннего периода его жизни. Да, Настя совсем ничего не знает о Викторе. Он в школе, оказывается, играл в оркестре на электрогитаре, иногда солировал. Вот откуда его музыкальные склонности. Ведь в тот новогодний вечер, когда они познакомились, он душевно пел песню Евгения Мартынова «Лебединую верность». И Настя рассказала родителям:

– Он так душевно спел эту песню, что довёл некоторых гостей до слёз.

А Владимир Семёнович рассказ о своих военных «приключениях» отложил на потом.

– У нас таких вечеров ещё много будет, а сейчас – отбой! Мы все дружно устали, и по режиму идём на отдых.

Но здесь возник маленький конфуз, где отдыхать Насте? Родители были уверены, что двуспальной кровати для молодых будет достаточно. Однако! Виктор шепчет Насте на ушко:

– Не бойся, я тебя не трону. Там есть ещё кресло. И, обратившись к маме, попросил принести ещё одно одеяло. Уже лёжа рядом, каждый под своим одеялом, они продолжали разговор. И вспоминали, и планировали, что делать дальше.

Виктор планировал подключить своих друзей-однокурсников к проблеме трудоустройства своей жены. А пока он будет главным её экскурсоводом по любимой столице. Уже засыпая, Настя сказала:

– Я согласна.

Он же, ещё долго любовался ею, и не верил этому счастью – она рядом! Утром девушка проснулась раньше всех, время спутала, да и спать уже не хотелось. Отыскала в чемоданчике халат, отправилась на кухню, и закипела работа. Первым появился Виктор:

– Ух, ты! Блинчики! Омлет! Как это? А кофе я сам приготовлю, отдыхай.

Родители не спешили появиться. Видно решили, что не надо смущать девушку, пусть привыкает. Таким было начало возникновения молодой семьи. Потом было всё: и экскурсии, и посещение ЗАГСа, и свадебный вечер. У Виктора, оказалось, очень много хороших друзей. Они были рады этой встрече, на таком событии. Конечно, не все они задержались в Москве после университета. Они завершили обучение в период полной неразберихи. И искали возможности применить свои знания, умения и творческие задумки в архитектуре и строительстве в любом конце света. Поэтому Виктор оказался в Приморском крае. А его друзья теперь живут на разных континентах планеты Земля. Кто-то из них трудится в Израиле, кто-то в Канаде, двое живут в Германии.

И эта редкая возможность, встретиться в Москве, всем

принесла массу положительных эмоций. Позже, встречаясь в кафе или на выставках, коллеги-однокурсники делились своими достижениями, своими радостями. Ведь все они вышли на самостоятельную дорогу жизни в очень сложный в стране период.

– Представь себе, – рассуждал Игорь, староста группы, – имел бы я теперь свой бизнес? Когда бы я смог стать хозяином «Стройпроекта»?

Все друзья-однокурсники Виктора за границей имели свой бизнес. Конечно, пока не с большим размахом, но на Родине они, с большой уверенностью, были бы безработными. В лучшем случае прорабом на стройке. В общем, все понимали, что удача в поиске «места под солнцем» – это дело случая. И им повезло, что судьба распорядилась с ними таким образом. У Виктора тоже был опыт работы за границей. Но он ждал, когда Настя окончит университет, хотя она об этом и не знала.

Выбор Виктора не все одобрили, девушка провинциалка. Но внешность её впечатляет, а ещё умна, талантлива. Вот войдёт в профессию, станет москвичкой, тогда увидим, не ошибся ли друг снова. Самый близкий друг, Олег, был посвящён в историю отношений Виктора и Насти. Удивительная история жизни девушки заставила Олега искренне ей посочувствовать. Он пообещал Виктору, что, если в этом будет необходимость, он поможет Насте с трудоустройством. Он одобрил выбор своей профессии девушкой, просмотрев

её работы:

– У неё всё получится! – сказал он.

Пока Виктор решал свои проблемы в Министерстве, продлевая отпуск, Любовь Михайловна была у Настеньки в роли экскурсовода. Они посетили «Третьяковку», в Лаврушинском переулке, от которой девушка была в восторге. Картины просто завораживают, почти у каждой хочется постоять, в раздумье. Многие Настя видела впервые. Эти шедевры русских живописцев: Ильи Репина, Василия Сурикова, Исаака Левитана, Михаила Врубеля, его «Демон» заставляет остановиться. Столько напряжённого колорита, драматизма в картине. Женщины провели там более двух часов и решили, что этот музей надо периодически посещать, за один раз всего не посмотреть.

Настя попросила Любовь Михайловну сопроводить её, при первой возможности, на ВДНХ. Она много слышала об этой выставке. Хочется посмотреть, что там за фонтан, какие павильоны, как там выглядит ландшафтный дизайн. Ведь надо серьёзно определиться, какой вектор в дизайнерстве выбрать, для своей дальнейшей работы.

– Вы знаете, когда-то у Соколовых мы смотрели репортаж о ВДНХ, но там было что-то не понятное. Большинство павильонов закрыто, фонтан редко включают. Очень много торговых точек. Выставка уже не называлась ВДНХ. Всё объясняли, что такому хозяйству требуется большой ремонт, а таких огромных денежных средств, для него, в городе нет.

Но Марина Николаевна тогда с восторгом рассказывала, что её родители дважды отправлялись в Москву, чтобы посетить знаменитый мавзолей Ленина, ВДНХ и музеи. Я видела их у большого фонтана выставки, на Красной площади у Мавзолея. В общем, мне хочется там побывать, пока есть время, может сделаю наброски, – пояснила Настя.

Смотрят родители Виктора на Настёну и удивляются: такая молодая особа, жившая в очень скромных, скажем так, условиях, имеет такую тягу к знаниям. Владимир Семёнович всегда с удовольствием ей рассказывал о своих походах в горах Кавказа, или походах связанных со службой. Иногда, по вечерам, устроившись уютно в зале, все дружно участвовали в вечерах воспоминаний.

– Ведь служить мне пришлось в разных точках страны и даже за границей, – рассказывал Владимир Семёнович, – крайнее место службы, это ГДР. Сначала в пяти километрах от города Пархим. А позже, недалеко от Берлина. В тех местах, говорили была дача Геринга. Природа там, конечно, не такая богатая как у нас. И вот, когда было принято решение объединить ГДР и ФРГ, был так же решён вопрос о выводе группы советских войск, я подал в отставку. Вот это я, – он протянул Насте цветное фото.

Да, военная форма красит мужчину, а форма полковника тем более, подумала девушка.

– Однако, мне не дали отдохнуть, – продолжил свёкор, –

здесь, в нашем военном округе решили, что мой опыт военной службы пригодится в должности военного комиссара в Москве. Можно считать, что мне повезло. Ведь многие из офицерского запаса «пошли» в коммерсанты, в школы, и так далее, – вздохнул Владимир Семёнович.

Всё это было интересно. Отношения с родителями добрые, особых требований никто не предъявлял. Мама, так девушка прямо на свадьбе стала звать Любовь Михайловну, не загружала Настю лишними проблемами. Была отзывчива на просьбы невестки. В общем, организовалось женское содружество в семье. А вот Владимир Семёнович, в последнее время, всё чаще был молчаливым. Возвращаясь с работы, сразу проходил к себе и долго не выходил, над чем-то работал. Поэтому общение со свёкром было более сложным, хотя, когда он был свободен, с ним всегда было интересно. Виктор, «закрыв» свой отпуск, сразу включился в работу ведомства. Его отношение к молодой жене были довольно теплыми, нежными; его интересовало, как она проводит время, где бывает и что планирует. То, что он уделяет много времени своей работе, не удивительно. Ведь он так долго отсутствовал в Москве. А здесь – такие перемены!!! Во всех смыслах. Надо всё переосмыслить, изучить, чтобы не «выпасть из обоймы». На это надо время. Конкуренцию никто не отменял.

Как-то, свекровь и невестка собрались посетить ВДНХ, выбрав будний день, чтобы не стоять в больших очередях.

Взаимопонимание в этой семье было просто удивительно. Всем было понятно, что Насте хочется увидеть дизайн как можно в большем объёме, и на современном уровне. Конечно, немислимо за один визит просмотреть все 78 павильонов. За эти годы перемен, наверное, их количество поубавилось. Однако, познакомиться всё-таки будет очень полезно даже с тем, что осталось. Ведь каждая выставка оформлена с присущей ей, по теме, оригинальностью, художественным оформлением. От этих впечатлений и зависит выбор Настей направления в дизайнерстве. На такси подъехали в район главного входа ВДНХ. У касс народу было не очень много. И вот она – знаменитая арка, увенчанная рабочим и колхозницей, с золотым серпом над головами! Вход на территорию ВДНХ.

Настя сразу обратила внимание на архитектурный дизайн, как всё выстроено, как художественно оформлены колонны входа, барельефами, по теме – здесь можно увидеть результаты труда этих людей! А дальше центральная длинная аллея, зелёная зона, с ландшафтным дизайном, коврами из цветов и небольшими фонтанами. Она упиралась в красивейшее создание, в необыкновенный «Фонтан дружбы народов СССР». Жалко, что не работал фонтан. Скульптурам пятнадцати «золотых» женщин – явно требовалась реставрация. Но красота впечатляет. У всех свой облик, своя тема. За фонтаном опять зелёная зона аллеи, в конце которой стоит восхитительной конструкции и архитектуры первый,

главный павильон. Конечно, у женщин были сплошные эмоции. Одно дело видеть всё это на картинках, но совсем другое, когда всю эту красоту лицезрешь собственными глазами. Решили своё первое посещение посвятить обзорному знакомству. Посмотрели карту территории. Обозначили, какие павильоны посмотреть сегодня, какие завтра. Да, очень удобно, что по периметру этой площади стоят разные павильоны. Немного позже экскурсантки узнали, что павильоны закрыты на реставрацию. А фонтан «Дружбы народов» уже ремонтируют. Присутствующий здесь народ был посетителем, в основном, множества торговых точек, которые так обильно заполнили свободное пространство на ВДНХ.

Женщины покидали территорию ВДНХ с чувством некоторого расстройствa.

Настя, вздыхая, говорит:

– Да, не думала я, что вот такой, фундаментальный объект, комплекс таких изысканных классических сооружений, можно просто бросить на произвол судьбы!? На картинках и фото ВДНХ всегда выглядели привлекательно, празднично. Сюда непременно хотелось приехать и всё увидеть своими глазами. И что мы видим? Я представляю, как эти скульптуры «дружбы» выглядели в своём золотом убранстве! Павильоны, у которых закрыты двери, вызывают грусть.

– Моя дорогая, старожилы города, давно атакуют Мэрию по этому вопросу, да всё у них финансов не хватает. Но ты заметила, что не все павильоны закрыты? И фонтан, как ви-

дишь, на ремонте. Так что, есть надежда, что не пропадёт такая красота. Да, разве можно отказаться от возможности похвастаться своими достижениями перед всем миром?! – успокаивает Любовь Михайловна невестку.

Настя, конечно, сделала некоторые наброски с просмотренной территории: у фонтанов, у павильонов, в уголке развлечений с колесом обозрения. Потянуло на ландшафтный дизайн, но с сопутствующим обустройством. Это она будет дорабатывать самостоятельно. Договорились, что надо ещё посетить некоторые парки, для начала это может быть Парк Горького. Он здесь, недалеко. Говорят, что он появился гораздо раньше ВДНХ. И у него интересная история. Настя с каким-то азартом вникала в тему «дизайн». Конечно, архитектура ведущий процесс, в каком либо строительстве, в создании чего-либо, но и художественное оформление всего окружающего тебя пространства, тоже очень, очень важно. Эта тема всегда обсуждалась в семье активно. Виктор, непременно, Настю поддерживал. Только процесс её трудоустройства задерживался. Олег по телефону объяснял, что был в командировке. Но скоро он посетит молодожёнов с приятными новостями. Друг Виктора работал в какой-то загадочной фирме, под названием ОАО «СИТИ». И часто его куда-то уносило.

Последнее время Виктор приходил домой каким-то озабоченным. На вопросы жены отвечал: – Всё в пределах! Повоюем!

С кем собрался воевать муж, Настя не знает, но начала переживать. Ведь сейчас в стране очень трудное время: дефолт, безработица, многие большие предприятия, заводы, НИИ, не только в Москве, но и по всей стране, становятся банкротами или не рентабельными, закрывались или продавались олигархам или иностранным фирмам. Надо было решать проблему – как найти своё место в этой жизни. Особенно это касалось Насти. Молодой специалист, без опыта работы, но с большим запасом фантазий, может не найти себе применения, без поддержки «важных» людей. Из Комсомольска на Амуре и из Красноярска судьбой Насти интересовались её покровители и помощники. Но что им сообщить? Они уже знают, что была свадьба, что свёкры приняли девушку как родную. И стараются приобщить её к столичной жизни, очень деликатно. Но обстоятельства складываются так, что девушка пока не знает с чего ей начать? В финансовые вопросы семьи Настя не вникала, Виктор был главным финансистом их молодой семьи, но по скромности обедов и сокращению количества экскурсий по столице, она видела, что финансовые проблемы и здесь присутствуют.

– Я слушаю, – говорит в телефонную трубку Любовь Михайловна, – Он ещё не пришел. А ты где? Ой, как далеко! Может, я что-то подскажу? Насти? – разговор длился недолго, это явно был межгород.

Настя слышала, как свекровь с кем-то говорила, но не ста-

ла прерывать своего чтения, новой книги «Библиотека дизайнера». Однако, Любовь Михайловна сама зашла к невестке и так загадочно на неё смотрит. Настя смутилась и спросила её:

– Вы с кем-то говорили?

– Да, отгадай с трёх раз – с кем?

– Ну, во-первых, думаю, что это был межгород, во-вторых, кто-то из друзей Вити, а в третьих – не знаю кто! Но догадываюсь – что-то интересное он вам сообщил.

– Ох, и догадлива ты! Настолько интересное сообщение, что будем разбирать на семейном совете. Что-то Виктор задерживается, ужинать пора.

И Любовь Михайловна прошла на кухню. За ней проследовал Владимир Семёнович, который безмолвно стоял в проёме двери и слушал разговор невестки и свекрови. Из кухни доносились их голоса. Они что-то активно обсуждали. У свёкра опять настроение было на «нуле». Как выяснилось, в Военкомате идут преобразования в отделах, которые военком не одобряет, но в Штабе округа, новое начальство считает перемены обязательными. И свёкор подумывает уйти в отставку окончательно, возраст позволяет. Сейчас во многих фирмах, предприятиях большой спрос на бывших военных. Организуются охранные организации. Там и зарплата намного превышает бюджетный оклад военкома. Ведь здесь и зарплату иногда задерживают. В общем, есть над чем подумать. Поэтому и настроение не на высоте. Те перемены,

что происходят в его жизни, во многом противоречат Уставу страны Советов. Рыночные отношения «во главе угла»! Подготовка к службе в армии для новобранцев – за свой счёт! ДОСААФ расформировали. Правительство страны, Министерство обороны многие военные объекты расформировали. Может быть так надо, экономить денежные средства, для других целей?

Виктор появился дома поздним вечером. Он был явно взволнован, вид его вызывал массу вопросов. Сразу прошёл в ванну. Женщины переглянулись, но не стали ждать его под дверью, а отправились на кухню. В сердцах жены и матери появилась тревога. Сын появился на кухне, переодевшись. На лице Виктора явно просматривались синяки и царапины. – Витенька, говори скорей, что случилось? Мы тебя ждали, – умоляюще смотрит на сына мать. Настя, молча, подошла к мужу, обняла его и тихонько прижалась к груди. А там так сильно сердце отстукивало сумасшедший ритм! – Тебе больно? – спросила жена. Из спальни вышел отец и все дружно сели вокруг стола.

– Сын, не тяни резину! Что случилось? Ты видишь их? – сдержанно изрёк Владимир Семёнович. Конечно, в глазах у женщин стоит ужас. Ведь по СМИ, чуть ли ни каждый день, рассказывают, или показывают, криминальные события на всём пространстве страны. Особенно в крупных городах. Да и фильмы на ТВ частенько, в последние годы по-

казывают: детективы, боевики, криминал в чистом виде. Капитализм, в чёрном цвете, правит бал. Очень трудно честным, особенно талантливым, доверчивым людям выживать в такой обстановке, во всех смыслах.

– Я вам не говорил, что выйдя из отпуска в свой отдел, был встречен коллегами очень тепло и радостно. Как говорят: « Вот тебя-то нам и не хватало!» Всё дело в том, что наша мастерская проектировщиков занимается очень серьёзным проектом. Экономическое развитие страны требует большого, серьёзного торгового центра, типа – выставки, как ВД-НХ. Но это будет более в современных вариантах. Что у нас на сегодняшний день в стране, в экономике?

– Хаос, и неразбериха. Мошенники правят бал! – очень серьёзно заявил отец. – Вы слышите каждый день, то один завод обанкротился, то новоиспечённые банкиры обобрали народ и кинули, то множество НИИ закрываются. Страна топчется на месте, или куда-то падает.

– Отец, я согласен, страна для одних нищает, а для других даёт возможность обогащаться, правда, не совсем честным путём. Однако, в стране ещё есть умные головы, которых беспокоит будущее, и здесь не всё так уж плохо. Это я о чём? В СМИ уже есть информация о начале перестройки. И знаешь где? У нас, в Москве! Информация о том, что уже в начале девяностых нашлась такая умная голова. Это очень талантливый, лауреат Госпремий, известный в наших кругах архитектор, градостроитель, имя его – Борис Ива-

нович. Это он озвучил Московскому руководству идею построить такой обособленный торговый центр. И пусть он будет Международным. Слава Богу, что эту идею поддержали. Градостроительный Совет при мэре столицы создал ОАО «СИТИ». Главный заказчик-строитель. Ему было поручено управление и развитие этой территории. И открылся тогда конкурс проектов на строительство сооружений на выбранной Б.И. площадке. Мне об этом говорили ребята нашего проектно-исследовательского отдела, когда я был ещё в Монголии. Есть связь с «Сити» и у Олега. А теперь и я, конкретно, в этом участвую.

– Интересно, и где это они надумали затеять такое строительство? Уж, не в Люберцах, или в районе Шереметьево? Там есть ещё территории для обживания, – поинтересовался отец.

– А вот и не угадал. Ты слышал что-нибудь о каменоломне, напротив Краснопресненской набережной? Там посёлок Шелепиха, и в том же районе был завод, и ещё какие-то объекты. Но за последние восьмидесятые годы и период перестроек, там всё потеряло значение для экономики города. Но главное, что это почти центр Москвы. И для возникновения такого комплекса очень удобное место. Кремль почти рядом, говорят, всего около четырёх километров.

– Представляю, как можно там раскрутиться, ведь, наверное, территория немалая? И коль такая значимость этого объекта, то и сооружения должны быть с новейшими техно-

логиями, – поинтересовалась жена.

– Настенька, там давно уже идёт строительство. Мы с тобой непременно туда съездим. Говорят, что там довольно большая площадь, около ста гектаров! Мэру Москвы Борис Иванович, руководитель мастерской №6, первым поведал, каким он видит этот комплекс. Это должна быть череда зданий, с разной высотой и конструкцией, в виде подковы. А в центре – парк отдыха и развлечений. Конечно же, этот комплекс должен будет стать «фундаментом», центром внешнеэкономических связей, на мировой арене. Поэтому эти здания могут проектироваться по собственному плану. И в стиле модернизма. Здесь можно использовать футуристические замыслы технической эстетики, художественного конструирования. То есть здания могут быть необычной формы и высоты. Уже не говоря – какие современные материалы можно будет заказывать для строительства объектов. Так решили в Акционерном обществе «Сити».

– Представляю, какая конкуренция проектов! А сколько можно там построить зданий? На какой площади? – в Насте просыпаются знания архитектора. – Это очень интересно!

– Так вот, мы тоже привлечены к разработке проекта одной из башен, а их должно быть много. Вот здесь, по своему замыслу в проекте, мы кому-то перешли дорогу. Это же не секрет, что для такого строительства привлечены многие проектные бюро, институты. И не только наши, но и зарубежные. Вот, у нас и началась конкуренция, интриги. А я

недавно высказал мнение, что один из зарубежных архитекторов, побывав у нас в гостях, скопировал некоторые конструкции. Кому-то это очень не понравилось. Никому не секрет, что наши проекты, прежде чем заработать, обсуждаются на комиссиях. Их приходится демонстрировать, а потом дорабатывать и т. д. А сегодня, когда я вышел из нашей конторы, меня встретили два молодца. Говорят: «Поговорить надо». Вот и «Поговорили». Предупредили: «Не суйся, а то пожалеешь». Да, придётся руководству нашей мастерской «прочистить» наши ряды. Ряды патриотов редуют.

– Боже мой, даже за такие мелочи надо распускать руки?! – выдохнула свекровь. Конечно, этот случай для Москвы не новость. Разгул криминала, нападения, убийства – частые явления, в эти годы. Как в фильме «Бандитский Петербург» – «разборки» происходят по разным проблемам. На улицах вечером мало бродит народа, стало опасно. Милиция не успевает выполнять свои обязанности. Тревожно на душе у матери. Но тут она вспомнила о телефоном звонке.

– А у меня есть новость, звонил Олег. Он сейчас летит из Лондона. Почему-то срочно ему понадобился Виктор. Обещал, как прилетит, перезвонит. Так что, давайте пожелаем друг другу «спокойной ночи», «утро вечера мудренее». Какой-то день сегодня тревожный. Надо всем отдохнуть. Дети, не забывайте укрываться потеплее, ведь на улице уже очень прохладно, а батареи ещё холодные. Надо же, обещали к ноябрьским праздникам тепло подключить, ан нет, эконо-

мят. Можно и заболеть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.